
Наталья Варварова
Сладкий
ПОДАРОК
для
императора Теней
18+

Наталья Варварова

Сладкий подарок для Императора Теней

«Автор»
2026

Варварова Н.

Сладкий подарок для Императора Теней / Н. Варварова — «Автор», 2026

Я одна из пяти сестер Дэшвуд. Не самая талантливая и не самая красивая, зато мне служит демон с бархатным голосом, который меня обожает. Нет, кого я обманываю? Стоит ему вычислить, кто из нас его хозяйка, как он выкинет меня, как сломанную куклу. Пусть побыстрее поможет нам с наследством и починит крышу и тогда... Тогда я выйду замуж за скучного соседа и стану навеки счастлива!Однажды всесильный император пожелал себе небывалый подарок: сладкий, но не приторный, приятный — но не утомительный, бесценный, но... Эй, почему не получается снять эту клятую повязку?-Героиня-тихоня (омут прилагается)-Император Теней, который попал-Таинственный репортер-Говорящая мышиха-Четыре сестры в придачу

© Варварова Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Их Темнейшество Феррис Пятый Неукротимый 5
Пролог 2. Император в домашней обстановке 7
Глава 1. Ребекка. Звездочка, зажгись 9
Глава 2. Ребекка. Почти никто не пострадал 11
Глава 3. Он не заставил себя ждать 13
Глава 4. О, нет, почти познакомились! 15
Глава 5. Бекки и император 17
Глава 6. Император и пять сестер 20
Глава 7. Стройный план 23
Глава 8. Вздыхательная 25
Глава 9. Если взвесить риски в граммах 27
Глава 10. Дневной визитер 29
Глава 11. Все те же и мышь 31
Глава 12. Прожорливая Мэри 33
Глава 13. Император. На новом месте 35
Глава 14. Сэр Мартин, век бы вас не видеть 37
Глава 15. Новые лица и одно очень неприятное падение 39
Глава 16. Передумал гневаться? 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Наталья Варварова
Сладкий подарок для Императора Теней

Пролог. Их Темнейшество Феррис Пятый Неукротимый

За сотню лет до описываемых событий

— Настала моя очередь преподнести тебе подарок, брат.

Михаэль вытянулся на облаке, подставив лучам местного светила довольную рожу. Хвостом он подтаскивал к себе соседнее, почти прозрачное облачко, видимо, рассчитывая окупировать сразу два.

Ферриса эта нарочитая расслабленность выводила из себя. Но дружба — это игра, в которую играют вдвоем. Поэтому он всем своим видом демонстрировал, что его терпения хватит на то, чтобы из моря родились одна-две горы.

— Зачем торопиться? Мы только что одержали славную победу. Твоей помощи я не забуду и проявлю мудрость: первым пойду навстречу и в этом деле. Дурацкую традицию пора свернуть. Может, сделаем перерыв на пять-десять тысяч лет, а там посмотрим?

Михаэль на секунду утратил равновесие и упустил второе облачко. От возмущения его полосатый хвост встал дыбом. Однако он постарался взять себя в руки, помня о том, что любое резкое слово в адрес владыки Теней положит конец многовековому обмену любезностями.

— Нет уж, ваше Темнейшество. Я готов на паузы только после того, как ты примешь мой дар и оценишь его по достоинству, — голос наместника Сумрака звучал любезно и ровно.

Однако он не удержался и потер правое колено. После подарка Ферриса прошло четыре сотни лет, а оно до сих пор ныло.

— Но если желаешь задать более четкие условия, обезопасить себя, так сказать, то я не против. Когда мы затевали этот обмен, ты еще не был императором. Тогда эти шутки выглядели более уместно.

Михаэль не сомневался, что Феррис поблажек не примет. Император поджал губы и… неожиданно согласился, но только с первой частью:

— Справедливо, Михаэль. Все-таки я сильнее и рангом выше. Закончим на мне, на предстоящем…хм… подарке. Только у меня есть условие: он не должен нанести вред никому и ничему на моей земле. Кроме меня, разумеется.

Это уже другой разговор. Наместник перестал хмуриться. Феррис невероятно силен. Наверное, поэтому ему свойственны приступы снисхождения. Если бы речь шла не о повелителе Теней, то Михаэль бы не побоялся использовать сочетание «неуместное благородство».

— Договорились. Я дам тебе возможность вскрыть его на чужой территории. Еще сужать условия будешь?

Феррис задумался. Для разнообразия можно запросить нечто неживое, так как мороки с предметами или явлениями обычно меньше. С другой стороны, девятьсот лет назад Михаэль под описание «яркий, воздушный, порадует детей и взрослых» подогнал лавовый дождь сразу для всех миров Теней.

Чтобы справиться с ним, Феррис создал безразмерную сеть, использовав собственные кожные покровы (подарок предназначался ему лично и нейтрализовать его мог только он) и потом пару сотен лет скрывал от Михаэля ожоги. Зато через пятьсот лет он отплатил приятелю тем, что одарил его «комнатной собачкой» с аппетитом пожирателя миров.

Традиция дарить друг другу подарки у них с Михаэлем уходила в глубокую древность. Когда-то один ученик мага преподнес другому отличную пузатую сахарницу. Подкол заключался в том, что второй подмастерье страдал от редкого недуга, и, хотя сладкое любил, есть его ему было запрещено.

По мере того как их магия росла, бесполезные подарки приобретали все большую разрушительность. Каждые пятьсот лет замок одного из верховных пустел, разумные существа пытались покинуть и сам мир, где находился подаркообретатель — зато еще через пять сотен лет его обидчик, в смысле предыдущий даритель, получал достойный ответ.

Феррис и Михаэль не раз и не два имели проблемы с хранителями, потом свое «фи» выразили и трое других темных властелинов. Впрочем, война с ними разразилась совсем по другой причине. Однако по ее завершении Феррис готов был пойти на уступки; очевидно, что рано или поздно он и наместник забудут, что все это начиналось как невинная шалость, и превратятся в заклятых соперников.

— Зачем, друг, я стану мешать твоей фантазии. Это последний подарок. Выбери на свое усмотрение, — после паузы отозвался император.

— Это нечестно, — запротестовал хвостатый гордец. — Задай мне хотя бы направление. Это же великий день — когда холод во всех мирах берет верх над жаром.

— Да-да, раз в пятьсот лет. Конечно… Так, попробуем подвести итоги. Теперь я могу есть сладкое… Значит, пусть это будет оно. Но не слишком приторное. Ты знаешь, я все люблю в меру. Если уж приятное, то такое, чтобы не утомляло и не приедалось тут же.

Михаэль энергично закивал. Все складывалось просто превосходно.

— Тебе бы достойную спутницу. Миры по обе стороны от Черты ждут не дождутся, когда ты явишь императрицу, а за ней и наследников. Все-таки повелитель Теней, который не злоупотребляет дьявольским смехом и дыбами, большая редкость.

— Нет уж, мрачный. Никаких женщин, так себе и отметь. В последний раз, когда я пожаловался на то, что все они слишком скучные, ты преподнес мне Берендею, — отрезал Феррис, хотя его взгляд немного затуманился.

Берендея не была скучной, но могла утомить кого угодно. В ней уживалось тринадцать разных личностей, включая дракона и горного великана. Сотни лет Феррис убил на беседы по душам; девушка росла с бабкой-ведьмой и насмотрелась всякого. Но как только она избавилась от наиболее психически неуравновешенных ипостасей, то вообразила себя ундиной и отпросилась ловить заморского принца.

— Лучше заморочься, дружище, и поищи воистину бесценный подарок, чтобы всех сокровищ Теней недоставало, реши я его купить.

Михаэль расплылся в улыбке:

— Будет исполнено, император. У тебя сто лет, чтобы морально подготовиться к встрече с ним.

Феррис кивнул, понимая, что его ждет испытание покруче, чем сражение с только что поверженными Мороком, Хаосом и Истинной Тьмой.

Когда владыка исчез, Михаэль подставил все еще ноющее колено под прямые лучи и прошептал:

— А хватит ли твоей жизни, Феррис, чтобы за него рассчитаться?

Пролог 2. Император в домашней обстановке

Настоящее время (что тоже есть понятие относительное)

Дом на перекрестке миров

Феррис отложил бумаги в сторону и прислушался: весь дом как будто вымер. До рокового часа еще как минимум шестьдесят минут. Чувство времени его никогда не подводило… Если только Михаэль не заморочился со вселенским маятником и не изменил время повсеместно… Тогда те, кто жил по часам, вообще ничего не заметили.

Он сам разрешил слугам разойтись, чтобы в момент победы льда находиться со своими семьями. Император так увлекся пересчетом расходов, что не заметил, как исчезли и шелест платьев горничных, и шаркающие шаги дворецкого. Наверное, прислуга воспользовалась служебным порталом.

Легкий ветерок принялся гонять занавески по комнате. И вроде ничего необычного, если не принимать во внимание, что окна закрыты, а тяжелые бархатные портьеры сдвинет разве что штормовой ветрище. Поэтому энергетический шар, раскрывшийся точно между потолком и полом, Ферриса не удивил. Но разозлил изрядно.

Михаэль подготовился слишком тщательно, даже если речь шла об их последней шутке.

Ста лет оказалось достаточно, чтобы убедиться — с его другом сильно неладно. Вечно второй, Михаэль, похоже, замыслил предательство. В Сумерках, находящихся под защитой Теней, наращивали армию.

Феррис осторожно отодвинул чашку с чаем на другой конец стола. К гадалке не ходи, шар примется буянить; не хватало еще залить документы и спустить под глупый полосатый хвост несколько часов работы.

Повелитель Теней уже решил для себя, что подарок наместника на этот раз не возьмет. Да, для этого понадобится нейтрализовать его в момент проявления мощнейшим ударом. Пускай это неспортивно и уязвит его гордость, но друг-предатель — тоже никуда не годится.

Впрочем, кроме косвенных доказательств у него ничего нет. Хранители опять разворчатся, начнут тыкать в признаки нарушения общемирового равновесия, указывать на разрыв оболочек и прочее, прочее… Однако за тысячи лет Феррис привык доверять только собственной интуиции.

Шар разрастался и искрил, обмотанный сверкающими молниями. Вот он уже в диаметре больше, чем его локоть. Демон занес руку, чтобы спалить подарочек, но светящиеся ленты внезапно угомонились. Пошла рябь, возникло изображение.

На узкой полоске берега спиной к нему стояла женщина с длинными развевающимися волосами. Закатное солнце освещало ее таким образом, что он даже не мог рассмотреть их цвет. Волнующиеся длинные юбки обнажали тонкие щиколотки, поясок тоже поднялся вверх сразу двумя концами. Шляпку сорвало, и она поскакала вдоль кромки воды.

Феррис почти перестал дышать. Эта фигурка ему слишком знакома. Если закрыть глаза и сосредоточиться, то он дорисует себе ее лицо… Но не тут-то было. То ли память, то ли фантазия напрочь отказывались сотрудничать.

Шар тем временем переключился на другой ракурс. Женщина находилась к нему боком, профиль по-прежнему лишь угадывался — так сильно повелителя слепило солнце. Она достала из-за пазухи сверток и один за другим стала разбрасывать листки, которые на ветру вели себя, как взбесившиеся птицы.

Феррис опустился обратно в кресло. Скорее всего, это очередной обман, и незнакомка не имеет отношения к спрятанному в энергетическом шаре дару. Но если он не проверит, то никогда этого не узнает, и что-то подсказывало — не найдет себе покоя.

Представление удалось Михаэлю блестяще. Феррис не выносил загадок, особенно если их подкидывало собственное сознание.

Он потянулся затянуть узел галстука; неизвестность следует встречать при полном параде. Однако рука нащупала лишь отвороты халата.

Император подбросил в воздух безадресное многоступенчатое проклятие, которое наверняка зафиксировал какой-нибудь очередной хранитель.

— Я принимаю подарок, — в никуда сообщил он.

Глава 1. Ребекка. Звездочка, зажгись

Знала ведь, что ничем хорошим это не кончится. Валери, моя средняя сестра, увлеченно рисовала гуашью звезду прямо в центре холла. Она аж кончик языка высунула — еще бы, наконец, хоть какое-то разнообразие в нашей, как она заявляла, пресной жизни.

Я-то ничем не лучше; помогала ей двигать кресла. И подолом платья мы обе подметали двухнедельную пыль. Ведь после того, как на прошлой неделе рассчитали еще пятерых слуг, в доме чище не стало.

Звезда получилась кособокой: две нижние вершины вышли заметно толще боковых — как будто она опиралась на две эти «ножки», чтобы стоять и не падать.

— Ребекка, не занудствуй, — невозмутимо заявила сестренка в ответ на мои совершенно обоснованные претензии. — Мы поставим вниз Мел и Рози. Они у нас пухленькие, а Дафна пусть займет место у верхнего луча. С ее красотой она сразу приманит демона. А ты отодвинешься на левый край. Своей скучной физиономией только беду накличешь.

От этих слов мне стало обидно. Дафна — это наша старшая сестра. Она родилась на год раньше меня, но от трех младших, которые тоже шли почти подряд, мы с ней не видели ни почтения, ни покоя. Только объеденные пирожные (они безошибочно угадывали места, где мы прятали сладости).

— Вэл, это не я пухлая. Это ты худющая, как доска! — воскликнула Мелани, которую все звали Мел. С этими словами она захлопнула толстенную книгу в кожаном переплете — но только после того, как убедилась, что закладка на месте.

Конечно же, Мел сидела в сторонке, с томиком проповедей святого отца Как его там и делала выписки карандашом, чтобы составить речь ее ненаглядному викарию, хватающую прихожан за душу (и за кошельки). Что мы нуждаемся в ее помощи гораздо больше, — кресла-то были тяжелые! — в ее забитую цитатами голову не приходило.

— Не нужно заранее продумывать, кто на какое место встанет, — учительским тоном начала она. — Каждая из нас, когда заклинание станет набирать силу, выберет свой луч. Будущая хозяйка демона окажется на центральном и замкнет звезду. Все же написано черным по белому.

Рози, стоявшая в дальнем углу и закутавшая лицо в шаль, страдальчески закатила глаза. Единственное, что ее волновало — это побыстрее покончить «с этим со всем» и не опоздать на репетицию. К тому же она опасалась, что, если наглотается пыли, то ее верхнее «до» не сможет раскрыться и ведущую партию отдадут мисс Бэнкс, ее давней сопернице.

Назревающая перепалка между Вэл и Мелани грозила не только Рози с ее репетицией — мы просто обязаны провести ритуал ровно в полдень. Следующего за зимним солнцестоянием дня ждать еще год; за это время в особняке вполне может рухнуть крыша, и мы все погибнем прямо во сне. Вместе с девичьими надеждами и верной престарелой экономкой.

Да, воображение — это мое проклятие. Я лихорадочно стирала тряпицей две жирные подпорки у нашей пентаграммы, не обращая внимания на ворчание Вэл. Правда, из-под моих рук звезда выползала вытянутой, с отдельными непропорционально длинными лучами.

— Что вы такое творите? — зашипела Розалинда, отбрасывая шаль и вырывая у меня кисточку. — Нам нужна ровная звезда, а не паучок на веревочке.

Уже лет в пять эта девица возомнила, что отвечает в семье за искусство, потому что все таланты всевышний отписал ей одной. И, так как она отдувалась за нас на спектаклях, которые ставили по праздникам соседи, а также рисовала подарочные открытки для благотворительных вечеров, никто и не пытался разубеждать Рози.

Процедура ритуала подробно описана в гримуаре Дэшвудов, главной книге нашего захудалого, но древнего рода. Там есть целых три картинки, посвященных этому мероприятию,

— пятиконечной пентаграммы, пяти детей одного пола и одного поколения... и зачем-то там же намалеван демон. На минуточку, абсолютно голый, рогатый, не прикрывающий срам даже ладошкой!

— Я считаю, что будет лучше, если каждая займет заранее выбранный луч, — упорствовала Валери. — Помните, что было на том балу, где мы играли в «музыкальные стулья»? Ребекка свалилась на пол, пока бежала к свободному.

— Это все потому, что Рози наступила мне на подол! — я почти орала.

Терпеть эту клевету я не буду, всему же есть предел. И пускай мы упустим своего демона и переедем в домик лесничего — эта постройка, из-за того, что ей почти не пользовались, сохранилась в имении лучше других — четыре дурехи сообразят, что иногда все же стоит прислушиваться к голосу разума, то есть ко мне.

Солнце поднималось все выше. В полдень солнечные лучи пробьются сквозь заросли старых яблонь и терновника и достигнут полянки перед домом… Вообще-то в оригинале вместо терна значился благородный лавр, но не ждать же нам еще лет пятьдесят. Тем более в садоводстве ни одна из нас не сильна.

В общем, лучи отразятся в зеркальце, установленном на специальном столбике у входа на веранду, и оттуда прицельно бахнут в нашу пентаграмму. Но до полудня осталось всего… клятье!… восемь минут.

— Мда, ваши вопли слышно у центральных ворот. Я же говорила, что ничего не получится. Как повторял папа, мы не умеем действовать сообща, — этот мелодичный голос мог принадлежать только Дафне, первой красавице графства.

Зато теперь мы в сборе. Все пять сестер Дэшвуд, готовых поспорить с судьбой.

Глава 2. Ребекка. Почти никто не пострадал

Я рассчитывала, что с появлением Дафны дело пойдет быстрее, но не учла одну важную деталь — младшие, Вэл и Рози, с ней в последнее время были на ножах. Бюджетом распоряжалась в основном она, и девчонки крайне болезненно восприняли сокращение некоторых расходов.

Ну, то есть, они были не согласны со всем, что нам пришлось урезать.

— Смотрите, кто пожаловал. Госпожа виконтесса бросила ради нас своего жениха и отказалась от обеденной прогулки, и ничего, что… — Вэл постепенно набирала обороты и слегка повизгивала.

Если она продолжит в таком духе, то в пятиминутную отповедь не уложится. Ходики неумолимо тикали дальше. Теперь у нас ровно шесть минут — в 12.00 все лучи звезды должны пылать в результате правильно произнесенной фразы.

— Я предупредила, что немного опоздаю. Бекки обещала, что без пяти минут у вас все будет готово. То, что я наблюдаю, — это верх кретинизма, — Дафна, впрочем, не осталась в долгу. — Вы совершеннолетние, еще немного — и старые девы, а ведете себя, как стадо овечек. Пять точек не можете соединить ровно.

Такого не вытерпела уже Мел. Она крайне болезненно воспринимала тот факт, что они с викарием до сих пор не помолвлены.

— Лучше умереть старой девой, чем той, кто заберется в постель к мужчине из-за его титула. И что это тебе дало, Дафна? Как только его родители узнают, что приданое у тебя только на бумаге, то сразу расторгнут помолвку. Или ты уповаешь на то, что твой Бенджамин джентльмен и женится на тебе против их воли? А где вы будете жить, когда его лишат наследства и ежемесячного содержания — неужели с нами?

Мелани умеет быть красноречивой. Недаром она каждое воскресенье доводит прихожан своего воздыхателя до слез. Но сейчас, пожалуй, она перегнула. Дафна, глубоко дыша, схватилась за спинку кресла. В эту минуту я могла читать ее мысли — стоит ли показать характер и гордо удалиться или наше предприятие с вызовом нечисти куда важнее …

— Ты так несовременна, Мел, — вмешалась Рози. — Если бы Дафна не подсуетилась первой, — очевидно, что из-за возраста она вынуждена торопиться больше других, — то Бенджамин достался бы мне. И, поверьте, я бы уже шла с ним к алтарю, возможно, беременная. Мне бы хватило одной попытки. Я молода и абсолютно здорова.

Несчастный виконт Палмер. Ему, наверное, икалось.

Дафна бросилась к сестрице, намереваясь проредить ей кудри. Я ухватила ее за локоть и чуть не получила по носу. Вот и сохраняй рассудительность в этом семействе!

— А я настаиваю, что на одиночном луче должна стоять именно Дафна. Как самая красивая. По легенде, подчинить демона может только девственница, но сейчас столько разных способов обмануть мужчину. Есть отвары, сужающие это самое… ну, вы меня понимаете. Кроме того, существует и хирургическая операция. К тетушке за подобным очень часто обращались состоятельные семьи. Демон не заметит разницы, зато нам не надо будет скрывать от него, кто хозяйка. Увидит Дафну, втрескается и обо всем забудет, — Вэл тараторила, воспользовавшись нашим замешательством.

Мы прямо рты раскрыли. Валери, конечно, имела привычку эпатировать окружающих знаниями, полученными во время проживания с тетушкой-акушеркой, но тем не менее… Мелани принялась хватать ртом воздух.

— Что ты несешь, дурища? Главное же — душа. Девушка должна быть именно невинной, нежной, чистой, а не вот это все. Если нацепить козлу павлиний хвост, то что это будет? Точно не соловей. Демон не должен знать хозяйку в лицо. На этом построен весь ритуал, который

оберегает нас же от его силы и коварства. Ты книгу-то хоть открывала? Сколько ты в нашу Дафну снадобий ни влей, она так и останется гулящей.

Обычно в такие минуты к нам прибегали слуги и всех разнимали. Но в доме на выходные осталась лишь миссис Траут, а она туга на оба уха.

Дафна схватила со стола бесценный гримуар и приложила им сначала Рози, которая не успела перебраться на безопасное расстояние, а потом фурией налетела на Мел.

— Признавайся, святоша, что собралась захомутать демона лично и прибрать все наследство для себя с преподобным. А то все эти «душа», «подобает», «негоже». Тошнит от твоего лицемерия и глазок в пол, — фырчала Дафна, таская Мел за соломенные пряди.

Ага, та самая Дафна, которая постоянно тыкала, что я так и не научилась вести себя, как леди.

Рози от толчка сестры отлетела к стене и выронила из рук кисточку. Вэл, вместо того чтобы решительно вмешаться, подобрала ее с пола и вернулась к пентаграмме, прикидывая, готова та или нет. В общем, ее поведение отрезвило и меня. У нас всего две минуты.

Я схватила вазу с засохшим букетом (подарок виконта Палмера, как же иначе) и перевернула ее над дерущимися Дафной и Мелани. Их окатило вонючей водицей. Зато мысль о том, что платья теперь испорчены, быстро привела их в чувство.

Обе чуть не бросились на меня, но я со стула перелетела на подоконник и уже оттуда закричала, обращаясь сразу ко всем.

— У нас всего две минуты. Препираться и заниматься рисованием некогда. Дафна, ты же не хочешь из нищей дочери баронета превратиться в нищую виконтессу? Рози, мы пошьем тебе три сценических наряда и отправим учиться вокалу в столицу. Мел, если викарий женится на состоятельной девушке, то ему быстрее выделят приход побольше. Вэл… извини, некогда… На тарелке бумажки с именем каждой из вас и напротив всего одно слово. Произносим его четко и громко, начинаем по старшинству.

Упрашивать их долго не пришлось. Часы старчески закряхтели, готовясь отбивать полдень. Выстраиваться в ряд или наступать на звезду в конце концов необязательно.

— Алто, — воскликнула Дафна.

— Моир, — я сказала чуть тише и, уверена, не менее звонко.

— Фарах, — добавила Вэл.

— Истим, — поддакнула Рози.

— Анеба, — заключила Мел.

Глава 3. Он не заставил себя ждать

Часы уже отбили свое, но ничего не происходило. Звезда, зараза, не подавала на полу признаков жизни, а неведомый демон не выскочил к нашим ногам из камина, беспрестанно чихая от скопившейся там сажи. Или так делают только черти?

Мы с Дафной неуверенно переглянулись. Листочки-то с разбивкой заклинания на слова составляли вместе, и если окажется, что одна из нас ошиблась буквой… Мелани кое-как причесывала взлохмаченные волосы пальцами. Она уже скривилась, готовясь первой прокомментировать случившийся провал.

— И что, так и будешь молчать? У тебя всего несколько секунд, чтобы меня заинтересовать.

Мы обомлели. Голос не принадлежал ни одной из нас. Хотя бы потому, что он мужской и очень глубокий.

Я стояла, облокотившись на рояль спиной к окну. Слева и справа — Вэл и Дафна. Мелани, в знак протеста усевшаяся на стул, сидела спиной к нам (и к окну тоже), а вот Рози так и не отлепилась от стеллажа. Она, наоборот, могла видеть и сад, и четыре озабоченных лица.

Однако зрелище, судя по всему, приводило ее в ужас. Она беззвучно зашептала: «Там, там»… И указывала при этом на что-то позади нас. Мел затряслась на своем стуле; оборачиваться она не собиралась. Мы трое, напротив, медленно, как по команде, развернулись.

Место окна затянуло нечто, напоминающее зеркало. От отражения нас отделяла золотая рябь — или тонкая металлическая пленка. Через нее мы смотрели не на себя, а на мужчину, восседавшего в кресле.

Я считаю, нам сильно повезло, что в этот момент он находился за письменным столом и нижняя половина тела была полностью скрыта. Дело в том, что шелковый халат на груди неприлично распахнулся, обнажая рельефы, которые можно наблюдать на скульптурах древних воинов и богов. Но у незнакомца мышцы очерчены куда как тщательнее, а на животе их будто расплющило в плоские прямоугольнички...

Я аккуратно сглотнула. Повезло, что сестрам не до моей реакции, и плохо то, что я веду себя, как девушка, совершенно не знакомая с мужским телом (это неправда, я тщательно изучала литературу, в том числе пособия той самой тетушки-акушерки).

Постаралась сосредоточиться на его лице — и снова западня. Сквозь меня глядели пронзительные глаза, такие обжигающие, что я не сумела определить издалека их цвет… Черты лица резкие, подбородок квадратный и решительный.

Будь у Мартина, моего жениха, внешность хотя бы вполовину столь же выразительная... Я бы, скорее всего, чаще позволяла Мартину поцелуи. Немыслимо... Эти постыдные мысли возникли от одного лишь созерцания постороннего и, очевидно, недовольного мужчины.

Теперь уже переглядывались мы все. Из пояснений к ритуалу призыва следовало, что демон станет притворяться послушным, потому что использованное заклинание работает, как аркан, и освободится он сможет, лишь согласившись на сделку. В его интересах выторговать себе условия помягче.

Но мужчина за столом вовсе не походил на пленника. Наоборот, у него был такой вид, будто он нас не звал, мы приперлись исполнять его желания по собственной инициативе, да еще на ковре наследили. Единственное, что совпадало с изложенной в книге церемонией, это то, что он не мог рассмотреть, кто перед ним.

— Это уже несмешно, — сердито рявкнул он. — Я отключаюсь.

Напрасно я и Вэл махали Дафне, что нельзя прерывать молчание. Мы-то хорошенько проштудировали часть про призывы и сразу сообразили, что демон нам попался бракованный. Мелани, которая разбиралась в вопросе не хуже нас, разочек все же обернулась, вздрогнула

и сжалась на стуле в комочек. Ее роль в сегодняшнем мероприятии на этом, очевидно, закончилась.

— Куда это ты собрался? — Дафна ни капли не стушевалась и вместо этого подавала нам знаки, чтобы ни в коем случае не выдавали своего присутствия.

К стыду своему, дожив до двадцати двух, я до сих пор не разобралась — она у нас то ли чересчур глупая, то ли невероятно смелая.

Ну, хотя бы часть про то, что демон не должен сообразить, что призывателей у него сразу пять, она запомнила.

Стоило ей произнести эти несколько слов, как я убедилась, что мы влипли. Глаза демона нехорошо сверкнули; я увидела отблески настоящего пламени — и какая разница, какого они цвета. Правый уголок губ уехал вверх.

Но и это еще не все. Клятая пентаграмма, которая до этого делала вид, что представляет собой лишь мазню на полу, зазвенела, как упавшая на ребро монета, и заискрилась. Лучи загорались на ней один за другим, не оставляя никаких сомнений в том, что призыв состоялся.

На запястьях у каждой из нас засверкали маленькие желтые кругляши на тонких ниточках, заметные только нам. Ситуация тем временем из просто опасной пикировала в катастрофическую.

— А не будешь ли ты так любезна, дорогуша, упасть ниц и молить о снисхождении? И заодно сними экран, чтобы я на тебя посмотрел. Вдруг мне захочется дать тебе шанс, — приказал демон.

Не знаю, что чувствовала в этот момент Дафна. Возможно, неведение давало ей иллюзию безопасности. Ведь демон, абсолютно точно, не смел так говорить с ней. На него должен был давить свежевыкованный магический ошейник, а внутренности при неподчинении призывателю, как утверждалось в гримуаре, жгло, как при соприкосновении с каленым железом.

Наш же экземпляр не демонстрировал ни намека на недомогание.

— Как тебя зовут, болезный? От счастья, наверное, помешался. Впрочем, имя твое мне без разницы. Заруби на носу, дерзости я не потерплю. Не надо здесь красоваться и производить впечатление. С тебя всего одно задание, потом — свободен, — выдала Дафна.

Соберись она заранее настроить кого-то против себя, у нее не получилось бы лучше. С другой стороны, логика в ее словах тоже имелась. Исчадию следовало сразу указать на его место.

— У тебя хотя бы третий уровень силы есть? — заволновалась сестра. — Если нет, то проваливай сразу. Пустобрехи нам ни к чему.

На ее «нам» демон изогнул бровь; оговорка от него не ускользнула.

— Даже молодость не искупляет недостаток манер, — рявкнул в ответ мужик в отражении. — Твой рот следует вымыть с мылом и вывернуть наизнанку. Заодно и проверим мой уровень.

Последнее, что я заметила перед тем, как сорвать с запястья призрачную денежку, это губы Вэл, сложившиеся в беззвучное «о», и стремительно синеющее лицо Дафны, которая и на пороге гибели оставалась изумительно красивой.

— Приказываю тебе предстать передо мной, склониться и повиноваться, — я прокричала это вслух, уже не заботясь о сохранении тайны.

Неизвестно откуда взявшийся ветер мешал закончить фразу, но я повторила ее еще раз. Потом моргнула раз, другой, третий, не в силах сообразить, где же очутилась.

В описании ритуала ничего подобного не значилось. Мельком сказано, что хозяин (или хозяйка) обязательно обнаружатся в ходе церемонии и закрепят демона за собой.

Про нехватку воздуха, кромешную темноту и руки, которые станут гладить по волосам и лицу, — тоже не было ни слова. Я бы запомнила.

Глава 4. О, нет, почти познакомились!

— Включить свет, — приказал уже знакомый голос, но в этот раз он звучал как-то помягче. Словно не его обладатель только что поддушивал мою родную сестру.

Я старалась не думать о том, чего Дафна заслуживала, а чего — нет. Наша старшенькая была похожа на ангела только когда спала, а все остальное время претендовала на десять египетских казней разом. Это не значит, что демон с голой грудью имел право хватать ее за горло.

— Хочу увидеть тебя всю, — оповестил демон. — Мне нравится, как ты дышишь.

Он накрутил прядь моих волос себе на руку, поднес к лицу и что-то с ними там делал… Надеюсь, не ел.

— Нет, нет, нет, — заладила я, пока не сообразила, что это больше похоже на истерику, а не на диалог двух вменяемых особей. — Вы не можете делать такие вещи. Вы связаны ритуалом… Господин демон. Уважаемый.

Последнее я добавила на всякий случай. Не оставалось ни малейших сомнений, что демонюга на ритуал чихать хотел. Он приблизил свое лицо к моему почти вплотную. Несмотря на полную темноту, я все равно закрыла глаза, потому что казалось, что я вижу напротив две горящие точки.

— Интересно, что это за ритуал такой. Расскажешь? — пальцы снова заскользили по моей щеке. — Как же ты пахнешь… И кожа бархатная… О чем ты толковала с подружкой — задание, приказ, ммм?

Всему виной глупое тщеславие, но мне вдруг стало приятно, что он разобрался, что девушек было две.

— Мы призывали демона. У нас есть семейная традиция, ну, то есть древняя книга. В общем, в нашем доме так принято, когда совсем все не в нашу пользу, мы зовем демона выполнить какое-нибудь простенькое поручение. Один раз в три или четыре поколения. Крайне редко. Вы не подумайте, что мы жить без демонов не можем, — бессвязно бормотала я, понимая, что нашла и другие странности во всей этой дикой ситуации.

Я сидела пятой точкой на весьма холодной и твердой поверхности. Рука, которой я опиралась о нее, начала затекать. Мужчина же стоял рядом, и к моему лицу ему приходилось немножечко наклоняться.

Попробовала оттолкнуть его загребущие руки, которые свободно шарили по груди и по талии, — он только рассмеялся, а я чуть не взвыла, потому что запястья у меня оказались крепко связаны.

Это что же мы такое с Дафной напутали, что заклинание сработало с точностью до наоборот?

— Я проверяю, не вооружена ли ты, — серьезно сообщил он. — Такие заклинательницы-призывательницы могут быть опасны. Еще нанесешь себе увечья.

— Я вас не боюсь! — гаркнула я, но получился срывающийся писк.

— Ни капельки? А если я тебя сейчас съем, сладкая?

С этими словами он перестал ловить носом воздух рядом с моим лицом и крепко так прижался к губам. Его язык попробовал скользнуть внутрь. Это что такое? На поцелуй джентльмена совершенно не похоже.

Я чуть не свалилась и толкнула его в грудь обеими руками. Хотелось бы верить, что это был именно протест, а не попытка удержать равновесие за счет сильного и крепкого мужского тела. Он прервал это возмутительное вторжение, легко подхватил меня и теперь поддерживал чуть пониже спины с большим воодушевлением.

Даже во мраке я была уверена, что он улыбался.

— Вы это не всерьез, — с надеждой предположила я.

— Конечно, — тут же согласился он. — Я лишь запоминаю тебя на ощупь, чтобы потом не потерять. Ты же пугливая, как кролик или как трепетная лань, хотя больше похожа на суслика. Как там, ты говоришь, тебя зовут?

Я прикусила язык. Очутилась непонятно где и непонятно зачем, но демон, как и положено между демоном и его хозяином, не знает моего имени. А еще у нас выключен свет, а значит, ему меня не рассмотреть… Неужели ритуал все же работал?

— Почему нет освещения? Что за шутки? — зарычал он. — Я же три минуты назад распорядился.

Светильники зажглись, и я обомлела.

Глава 5. Бекки и император

Теперь я готова признать, что до этого в отражении демон выглядел почти безобидным. Издалека невозможно было рассмотреть, какой же он на самом деле огромный — высоченный, с широкими плечами и, слава первым богам, полностью одетый. Как на прием собрался.

Брови нахмурены, губы поджаты; под ними угадывалась хищная улыбка. Он заполнял собой все пространство вокруг. В первый момент я не сводила с него глаз, но потом переборола себя.

Очевидно, что демон уже никуда не денется, а осмотреться следовало.

Мы с ним очутились не просто в одной из комнат видавшего виды особняка Дэшвудов. Начнем с того, что я восседала на алтаре из белого камня, исписанном незнакомыми рунами. Ничего подобного не найти даже в нашем заросшем саду.

Кирпичные стены то ли беседки, то ли небольшого убитого временем сооружения основательно осыпались. Потолок отсутствовал; и что-то мне подсказывало, что он был бы низким — пришелец пробил его головой.

Мужчина по-прежнему стоял слишком близко ко мне, нависая так же неотвратимо, как моя первая гувернантка, мисс Пратт. Правой рукой он любезно придерживал меня сзади, а левой… с явным изумлением ощупывал повязку у себя на глазах.

— Не советую вам ее снимать. Это запрещено. Ритуал…

— Послушай, девочка. Ваш игрушечный призыв не сработал. Точнее, он наткнулся на более мощное заклятие и сдулся, как мыльный пузырь, — от его рыка по спине побежали мурашки. — У вас мыльный призыв получился, ясно? Если ты, конечно, меня не обманываешь.

Почему меня так трясет — от испуга или от предвкушения? Это сейчас мои мысли или результат того, что он словно случайно водит пальцами по позвоночнику…

— Не думаю, что вы правы. Мы все сделали по канону. Хотя, возможно, в ваших словах тоже есть логика и в данном случае два заклятия переплелись… Вы вообще кого заказывали? Почему я восседаю на жертвеннике, на мне платье, как на доступной женщине, а на руках наручники?

Про платье я присочинила. Оно смотрелось настолько безумно, потому что под ним не было корсета. А так насыщенный пурпурный как раз входил в моду, легкий муслин элегантно перетекал в струящуюся юбку.

Этой зимой у нас с сестрами не хватило средств, чтобы обновить гардероб, в противном случае я бы обязательно заказала себе что-то подобное.

— Я должен это увидеть, — серьезно заявил он. — Тем более что если ты права и вы тоже повлияли на исходные условия, то это платье и чудесные распущенные волосы — твой собственный выбор. Я бы, извини за подробности, предпочел нагую женщину. Твоя грудь великолепна, живот плоский. Хватило бы пары ярких лент или одного банта.

— А колокольчиком вам не позвенеть? Надетым на шею, я имею в виду, — я так рассвирепела, представив, что этот нахал регулярно собирает по алтарям обнаженных девушек, что снова чуть не загремела со своего возвышения.

Несмотря на развязный тон и все эти поползновения, демон не сделал ни одной попытки стянуть повязку с глаз. Он ощупывал почву, а заодно и меня, но при этом проявлял осторожность.

— Что же ты так дергаешься, букашка? Клятая повязка нарушает координацию, и я могу ненароком на тебя упасть. Но, чтобы не раздавить, устрою так, что упадешь на меня ты, а руки при себе не удержу уже я… Мы так запутаемся, что распутывать это заклинание будем уже гораздо позже. Хочеш-ш-ш-шь?

— Да путайтесь вы с кем-нибудь другим. Перестаньте мне угрожать, — прозвучало чересчур неуверенно. Даже я бы себе не поверила.

Пора бы рассуждать логически. Если призыв подействовал, то вреда он мне причинить не сможет. Нет, не так… Дафну же душил. Причем уже после того, как звезда подтвердила, что ритуал состоялся. Как же выяснить, где заканчиваются его условия и начинаются наши…

Думалось тяжело. Обычно идеи в голове так и роятся, а тут я лишь равнодушно отметила про себя, что ступни и ладони принялись неметь.

— Эй, мелкая, ты чего? — потряс меня новый знакомый. — Зачем мне статуя, на которую я даже взглянуть не смогу. Нам нужно договориться и поскорее. Ты и так соображаешь медленно.

Эта хамская выдумка на время привела меня в чувство. Я замотала головой, чтобы согнать навалившуюся сонливость.

— Смотри. Я Феррис. Тебе же полагается знать имя призванного демона. Я ждал свой подарок. Сладкий, нескучный и блаблабла… Потянулся за ним и попал в вашу сеть. Я бы легко ее разорвал, она рассчитана на нижние чины, но вот совпадение — заметил твой восхищенный взгляд, обещающий горы сладостей… Леденцы на палочке… Пришлось прислушаться к тому, что там болтала вторая девчонка.

— Что?! Что ты такое несешь? Все было совсем не так. Мы с сестрой искали сговорчивого демона, который за год нагрешил достаточно и крутился на самой дальней от вашего ядра орбите. Нам нужен подставной кузен, который поможет оформить документ. Взамен демон получил бы свободу — его бы закинуло подальше от опасной зоны — и исполнение какого-нибудь скромного желания. Например, чтобы его потомки никогда не попадали в ловчую петлю призыва.

Феррис нахмурился. Он отлично осведомлен. Чем больше призывателей, тем они сильнее, однако между ними можно посеять раскол. Если же это существа одной крови (и тем более одного поколения), то такую клятву разрушить практически невозможно.

Вот почему появление в этом деле кровных уз его не порадовало. С другой стороны, не каждый демон способен нейтрализовать и самый простой призыв.

— Хорошо, — наконец отозвался он. — Я сыграю роль братца. В качестве ма-а-аленького презента возьму каких-то три минуты в твоем обществе. Только ты и я. Вдвоем… Только не воображай, что я не сведущ в правилах. Ведь если среди призывательниц я вычислю ту, которая стала путеводной и привела меня в ваш мир, то я разрываю контракт и «хозяйка» переходит в мою полную власть. Впрочем, стоит ошибиться — и я в вашем распоряжении, пока не сдохну или же вы и ваши потомки не отправитесь на тот свет. Уговор?

Мне его условия категорически не понравились, хотя номинально он все перечислил по правилам.

— Какие три минуты? В таких пространственных порталах, как этот, время тянется бесконечно. Я не идиотка и не пойду за тобой дальше своего мира. И даже там три минуты — это слишком много. Откуда вообще берется эта демоническая показушность? Мы даем простейшее поручение: зачем нагнетать про полную власть на веки вечные? Представь, что тебя попросили убраться в комнате.

Феррис широко улыбнулся, демонстрируя чересчур ровные и чересчур острые зубы.

— Соглашайся, букашечка. Моя королева сусликов. В глубине души я очень нежный, но предпочитаю иметь несколько вариантов в запасе. И в моей комнате последние несколько тысяч лет убирает прислуга.

Я смотрела ему прямо в рот, не в силах вымолвить ни слова. Возможно ли, что второй ряд зубов мне просто привиделся?

Когда же попробовала выговорить решительное «нет», то губы перестали слушаться. И сделать вдох никак не получалось.

— Молчание — знак согласия. Совсем заледенела, будем согревать, — пробормотал демон, кладя голову мне на грудь и покрывая поцелуями ключицу.

— А-а-а-пчхи! — ответила я. Но открыла глаза уже не в древнем храме, а в комнате отдыха, переходящей в широкий холл. Сестры столпились вокруг Дафны и на меня, согнувшуюся у рояля, никто не обращал внимания.

Все правильно. Мы заранее условились, что хозяйка демона останется инкогнито даже среди нас. Так проще обмануть исчадие ада.

Глава 6. Император и пять сестер

Феррис снял повязку и погладил камень, на котором только что сидела его девушка-загадка. Он проявил не свойственное ему терпение и не стал подглядывать через кусок ткани. И дело вовсе не в благородстве.

Он, император, испугался, как мальчишка, что она исчезнет, если главное условие этой идиотской игры будет нарушено — если он увидит ее лицо. Темнейший больше не сомневался, что та, за кем он потянулся, и таинственная призывательница — одна и та же особа.

Все в его руках, а в кармане — ее сережка. Пора знакомиться официально; с ней и со второй девицей, которая сразу же вызвала отвращение. Но раз это сестра, то пару дней потерпеть и не добить он сумеет.

Феррис, кстати, уже проверил мир, откуда поступил призыв, — обычные затерянные в глубинах территории, немагические. Чистой силой там пользоваться не умели, а худо-бедно творили заклинания из веток и палок (используя природный ресурс). Всплески сырой магии среди людей случались редко.

Он знал о таких мирах не понаслышке, потому что они с Михаэлем — как раз выходцы из одного из них. Хорошая новость заключалась в том, что несколько дней с сестрами никак не отразятся на его графике. Их миры разделены настолько, что проведи он неделю, притворяясь родственником малышки, в его собственном не пройдет и минуты.

К тому же жилище императора надежно защищено. Ловушек и заслонов в нем хватит, чтобы без его участия выдерживать осаду как минимум в течение суток. И это при условии, что нападет кто-то из старых приятелей (а как иначе относиться к очень древним врагам?).

Имелась и плохая новость. У притягательной девицы чувствительность к тьме почти нулевая. Она сразу же начала коченеть.

Конечно, чистая душа, не впускающая в себя мрак, это прекрасно, но как быть, если ты и есть его повелитель? Существовала вероятность, что так она отреагировала не на него, а на переход в чужеродную реальность. Значит, с этим тоже предстояло разобраться.

Император провел рукой по отвороту пиджака, меняя его на сюртук. Тривиальная у них мода, зато девушки за счет корсетов будут радовать округлостями в нужных местах.

По щелчку пальцев антураж храма сменился на интерьеры особняка, знававшего когда-то и лучшие времена. Половица под ногой не заскрипела только потому, что он ей не позволил. Стекла в панорамных окнах не помешало бы отмыть.

Остановился перед дверью в залу, где, он в этом уверен, только что провели ритуал и куда должна была вернуться его несговорчивая девица… Там слишком много людей. Неужели сестры призвали на помощь слуг? И еще грызунов. Он слышал, как между стеновыми панелями кипела жизнь.

Вместо того, чтобы войти, Феррис на целых пять секунд замер у входа. Скорее всего он ей совсем не понравился. Он уже забыл, как обращаться с девушками, которые не подозревали, кто он такой.

К чему разговоры? Один долгий взгляд, понимающая и слегка насмешливая улыбка… А тут посмотреть в глаза ему не удалось. Он ориентировался только на сигналы ее тела и занервничал, как студент захудалой академии. В результате повел себя развязно: дешевый шут управился бы лучше.

Вспомнить бы, когда последний раз ухаживал за женщиной. На что же это похоже… Главное, уверенность в себе — несильный, но постоянный нажим. В момент, когда объект не ожидает нападения, вроде бы положено стремительно атаковать. В сущности, ухаживания мало чем отличались от военной тактики. Клятье, не превратился ли он в солдафона?

На носок правого ботинка с громким писком бросилась мышь. Феррис подпрыгнул от неожиданности. Заодно снес вазу на постаменте — поставили же химеру, почти в половину его роста — поймал ее, водрузил обратно. Вздохнул.

Почему здесь такие непуганые грызуны — это все-таки не его проблемы. Наверное, семейство ко всему прочему экономит на ядах.

Прежде чем дернуть дверную ручку, он постучал. Холодная вежливость и аристократические манеры вкупе с намеком на угрозу — лучшая тактика, чтобы заставить волноваться тех, кто что-то от тебя скрывает.

Все, что ему нужно — это разобраться с подарком, то есть выяснить, что за девушка прячется в нем или за ним и в честь чего это так его волнует. А что там сестры напридумывали с заданием для демона — это, в сущности, так же мало его касалось, как и обитающие в их доме чокнутые мыши.

Он толкнул дверь и остановился, ослепленный светом, бьющим в его сторону. Глаза постепенно привыкали, и он переводил их с одного девичьего лица на другое. Сестер было пять, по числу лучей в пентаграмме заклятья.

Так-с. Влетел. Ему не выбраться отсюда, пока не выполнит их глупую задумку. Или не присвоит себе ту, что привязала его к этому миру.

Ни того, ни другого он делать не собирался. Зачем ему еще одна бессрочная рабыня? Может, зря он предложил Михаэлю закончить обмен подарками… Это же натуральная и неспортивная подлость.

А если кто-то из Хаоса или из Чистой Тьмы выяснит, чем он здесь занимался? Он потеряет весь ужас, который по отношению к нему в их землях взращивался веками.

— У вас найдется что-нибудь выпить? — спросил демон, вместо приветствия заваливаясь в кособокое кресло.

— Чаю? С мятой, липой и малиной хотите? — спросила щупленькая высокая девушка, прическа которой состояла из одних рыжих кудряшек, а средняя часть лица пестрела веснушками. — Меня зовут Валери. Надеюсь, вы добрались к нам не без приятности.

— Вы выбрали неудачное кресло, мистер, — констатировала елейным голоском воздушная, как булочка, блондинка в розовом. — Лучше не шевелитесь.

Феррис поймал себя на том, что слишком пристально рассматривает ее более открытые, чем у сестер, плечи. У той, которую он недавно обнимал, таких покатых плечей не было. Но надо признать, что вот эта девица в целом в его вкусе.

— Я Розалинда, — представилась она, видя, что взгляд он не отводит.

— С какой стати вы разговариваете с ним, как с ровней? Это всего лишь бес, который забрался в красивое тело, чтобы произвести впечатление, — фыркнула девушка, развернутая к нему спиной.

Еще одна светленькая. Осанка и манеры вопили о том, что она знала себе цену. Если это не инсценировка, чтобы сбить с толку, то именно ее он недавно душил. Впрочем, ни следов на шее, ни затрудненной речи.

— Ну что ты, демон по имени Феррис наш гость, — промурлыкала четвертая сестра в скучном серо-голубом платье, к которому прилагалась накидка с пуговицами под горло. — Будем рады, если проведенное в поместье Дэшвудов время доставит вам удовольствие.

Плечи не рассмотреть, и Феррис переключился на губы. Однако, хотя щеки девушки загорелись, смущаться она не собиралась.

— Красавица у окна — это Дафна. Она часто не в духе, потому что чувствует ответственность за всю семью. А я Ребекка, даже не знаю, что тут можно добавить, — сообщила она же с вполне естественной улыбкой.

У этой девчонки волосы насыщенного шоколадного оттенка собраны сзади в строгий пучок, на лицо падают лишь несколько завитков. Вот если бы их распустить, то тогда бы он сравнил, похожа ли она на первое видение…

— Теперь моя очередь. Я Мелани, и я собираюсь выйти замуж за преподобного Лестера, — последней вклинилась темноволосая девица приятной наружности и со столь же аппетитной фигурой.

Перед ним она трепетала и жениха приплела явно неслучайно… Мда, вычислить «хозяйку» с первого взгляда затруднительно. Сестры постараются его максимально запутать; а воспоминания о запахе, о голосе девушки на алтаре тут же улетучились. Ритуал себя отрабатывал.

Быть начеку и помнить, что цена ошибки для него еще выше. Первый в истории Теней император-раб…

Посередине комнаты стояла доска для писания мелом, на которой круглым детским почерком одна из них вывела: «Добро пожаловать, демон Феррис». И рядом пририсовала шарики — хорошо, не сердечки.

Глава 7. Стройный план

— Безобразие, девушки, — пророкотал Феррис, раскачиваясь в трехногом кресле, словно в гамаке. — Во времена моей молодости призыватель шел против демона один на один, и это был честный вызов. Людишки были пуганые, и почем зря тьму не дергали. А вы устроили тут… бои без правил. Пять на одного.

Я старалась не пялиться на него. После пережитого удара он держался как ни в чем не бывало. И, по-моему, переигрывал. Чересчур выступающая упрямая квадратная челюсть. Яркие пронзительные глаза… Кстати, выяснилось, что они синие. Такого кристального цвета я у людей еще не встречала.

Придется привыкнуть, что он, из плоти и крови, разгуливал среди нас. Как я вообще представляла себе демона — маленьким и сутулым уродцем с копытами? Тут у нас целый бизон.

Сумбурная сцена в храме, его поцелуи… пускай! Он не имеет понятия, кого обнимал. Распутник. Я уж как-нибудь с собой договорюсь; спишу на сон или мираж. И все равно, лицезреть его у себя дома куда как страшнее.

Стоп, не впадать в панику. Он не в силах прочитать мои мысли. Они для него закрыты. Главное, не выдать себя неосторожным словом, потому что любое мое поведение — от истерики до ярости или нервного столбняка — можно оправдать шоком.

— Не расстраивайтесь, пожалуйста, мистер демон, — ворковала над ним Вэл, наливая ему вторую чашку чаю. Кажется, она явилась сюда с чайничком и как радушная хозяйка протерла от пыли и сервиз, и столовые приборы. — Сейчас подберем вам человеческое имя, фамилию, звание. Сами не заметите, как все уже закончится. И потом, для вас и для нас это новый опыт, а знания, как известно, бесценны.

Феррис дернулся и перестал качаться. «Бесценны», — повторил он, однако слишком тихо. Не исключено, что это слышала я одна.

В гримуаре содержалось упоминание о том, что между демоном и его хозяином иногда возникает связь, которая то усиливается, то ослабевает.

Я в это время теребила в руке носовой платок и после слов Вэл со стыда чуть не принялась его жевать. В детстве меня с трудом избавили от этой дурной привычки. Сестра пытается неуклюже подбодрить демона? Не удивлюсь, если ей взбрело в голову его пожалеть.

— Давайте возьмем имя на «фер», чтобы легче к нему привыкнуть: Фергус или Фердинанд. Как вам? — не унималась Валери.

— Если ты переживаешь, что он, как пес, не сразу научится отзываться, возьми что попроще — Джон или Томас, — это не утерпела Дафна.

Она не могла простить нападение, и я ее отлично понимала — но почему ни она, ни Вэл не сообразят, что этими крайностями лишь выдают себя? Впрочем, Вэл не могла знать, что мы с Феррисом расстались в храме не самыми добрыми друзьями.

— Чем тебе не угодили Джоны? Когда Джон Уиллгроу ухаживал за тобой два сезона назад, ты была на седьмом небе, — тут же уколола сестру Рози и получила заинтересованный взгляд Ферриса. Еще один.

— А какое имя больше нравится вам, Ребекка? — для меня вопрос демона прозвучал, как выстрел. — У такой разумной девушки наверняка есть соображения и на этот счет.

Это обращение ничего не значило, убеждала я себя. Он заинтересован, чтобы все мы выбалтывали как можно больше. Мелани же как воды в рот набрала и опять уперлась глазами в пол, поэтому он решил подключить меня.

— Думаю, с этим сложностей не возникнет. Вам бы сначала разобраться в сути, — я постаралась быть убедительной. То есть убедить хотя бы себя, что Феррис не перевернул мою жизнь с ног на голову за первый же час.

— Вам нужен близкий родственник мужского пола. Это я слышал, — не стал отнекиваться демон.

— В идеале родной брат, — вздохнула Рози. — Но, к сожалению, это невозможно. Все соседи следили-рядили за тем, как у родителей не получился наследник. Это имение, баронетство, передается исключительно по мужской линии. У папы два брата, и оба, как и он, ушли в мир иной. Однако у дядюшек остались сыновья. Папа договорился со средним братом о том, что имение наследует он и его дети — по старшинству. И при этом мы сможем жить здесь, как и раньше, пока не устроим свою судьбу…

Почему-то Феррис продолжал разглядывать меня, хотя внимательно слушал сестру. Мне даже захотелось поискать зеркало и убедиться, что на лбу не начали расти рога.

— Проблема в том, что вам не на что его содержать? — предположил он.

Какой внимательный. Интересно, много ли он успел рассмотреть в других комнатах?

— Эта линия наследников, к сожалению, оборвалась, — подхватила тему я, а ведь не собиралась… — Младший кузен, Фрэнсис, сгинул пять лет назад во время военного похода. Старший Дерек был более удачлив. В письмах он сообщал, что ему удалось сберечь для короны казну одного островного царька и за это полагался процент. К тому же брат нашел в джунглях клад и часть забрал себе.

Феррис не спешил с оценкой. Одна его бровь насмешливо изогнулась. Видимо, у них так принято, выворачивать перед нечистым императором содержимое карманов до последнего самоцвета.

— Два месяца назад Дерека убили. На их вооруженный караван напали разбойники. Теперь имение перейдет к сыну папиного младшего брата. Он еще мал, а его мать нас здесь не оставит…

— Да уж, та еще мегера, — сердито выдохнула Рози. — Они неплохо обеспечены, но просто так не отдадут и катушку ниток. А нас называют не иначе как дэшвудскими мышами.

Я не выдержала взгляда Ферриса и стала пристально изучать собственные руки с короткими, совсем не по моде, ногтями.

— Какого же кузена предстоит сыграть мне?

С первого раза распутать все наследственные хитросплетения не так просто, но сочувствия от меня не дождется.

— Вам бы отыскать сокровища Дерека, которые внезапно испарились, и передать их нам. Мы законные наследницы его движимого имущества… Еще мы подумали, что можно объявить его младшего брата на самом деле живым или предъявить в этой ветви Дэшвудов третьего сына, а потом… подарить или продать имение нам, — заключила я. — Это справедливо.

Демон потер переносицу. По его глазам и не поймешь, как ему план. И у меня еще теплилась надежда, что он признает его хотя бы удачным, когда он раздраженно заявил:

— Давно не слышал чего-то более идиотского. Такие милые девушки, красавицы. Почему бы одной или двум из вас не выйти замуж и не устраивать постепенно остальных сестер? Связавшись с призывом, вы рисковали жизнью. И ради чего? Ради сада, который зарос пустоцветом, и дома, где прогнили даже перегородки… Проще новый построить, чем привести в порядок этот.

От возмущения я на минуту потеряла дар речи. Как будто он обращался ко мне одной. Попробовал бы сам найти себе мужа, а потом учил бы других.

Глава 8. Вздыхательная

Я уже поднялась к себе в комнату, где мысленно продолжила перепалку с Феррисом.

Что мог знать демон о том, каково это, быть всего лишь «милашкой» — из приличной семьи, но без гроша за душой? Пойти за удачливого пекаря, только что открывшего пятый по счету магазинчик в городе — мезальянс. За крупного фермера, чей надел давно перерос жалкий клочок наших земель, — тоже.

Если у остальных сестер после этого останется надежда на лучшую долю, то новоиспеченную леди-фермершу даже в гости не позовут. Украдкой, разумеется, навестят. Но вся остальная родня вычеркнет тебя из родословной книги.

Замуж за священнослужителя? Тут многое зависит, из какого он рода… Ну, ладно, ладно. Скорее всего из таких же обнищавших джентри, как и мы, — или самый младший, четвертый или пятый, сын какого-нибудь лорда.

И даже здесь брак на волоске. Несмотря на многочисленные достоинства Мелани, ее Лестер так и продолжает тянуть с предложением руки и сердца — зато не забывает клянчить у сестры все новые черновики с набросками. В данном случае я все же не сомневалась, что Мел мы пристроим.

В не меньшей степени я верила, что и Дафна разберется со своим виконтом. Красота все-таки аргумент, а происхождением мы не обижены, хотя стоим ниже Палмеров.

Но, как бы я ни рассчитывала на лучшее и как бы Феррис ни зыркал льдистыми глазами, против действительности не уйдешь. Из Дэшвудхолла путей немного. В приживалки к обеспеченным родственникам или в гувернантки с ее почти рабской долей ни одна из нас не желала.

К тому же тогда мы не сможем держаться вместе — и это самое страшное. Бедность полагалось тщательно скрывать; мы научились перешивать платья из бабкиного сундука и из занавесок. А сколько экономили на приемах, походах в гости и даже на шляпках-булавках... Это все мелочи, пока у нас оставался наш дом, цветники и… мы сами.

Хотя мы уже не девчонки и младшей из нас, Мел, исполнилось восемнадцать, а старшей, Дафне, двадцать четыре, мы неразлучны, как в детстве. Можем рассориться и изредка подраться (за последние два года таких случаев — по пальцам пересчитать), но друг за друга стоим горой.

Вот Рози, например, в свои двадцать мечтала отправиться учиться в консерваторию. Ни одна из нас не разделяла ее энтузиазм, потому что с приличной девушкой, отданной в артистки, могло случиться всякое (и характер сестры тому бы только способствовал). При этом все, включая Рози, понимали, что она в любой момент вернется в родное гнездо и будет встречена, как будто не уезжала.

Ее будут так же дразнить, подначивать, таскать ее украшения и ленты — короче, не давать впасть в уныние; ведь мы же сестры!

Даже не обсуждалось, что та, кто первой выйдет замуж, станет вывозить младших в свет и поддерживать деньгами. Подозреваю, что именно из-за этого у Дафны сорвались уже две помолвки. Жених смирялся с жалкими крохами приданого и поначалу игнорировал слухи про большую семью, которую предстоит приглашать на все праздники, — но выводок из четырех сестер, хвостом следовавших за невестой, возвращал его на грешную землю. Страсть оказывалась скоропортящейся и не доживала до брачных клятв.

— Просто я еще не нашла настолько богатого мужа, — не унывала Дафна.

Я и в самом деле не видела, чтобы она хотя бы на миг предалась отчаянию. Характер у нее непробиваемый, под стать языку.

Наша мама ушла рано. Ее помнили только мы с Дафной, да и то мне иногда казалось, что эти смутные образы я придумала, чтобы себя успокоить. Папа последние годы много болел.

Остатки состояния, основательно растраченного моим прадедом и немного приумноженного дедом, честно поделили между отцом и его братьями. Папа всю жизнь тянул на себе поместье. Из его начинаний соседям запомнилась недостроенная конюшня, из которой арендаторы до сих пор таскают доски на дрова.

С инвестициями ему тоже не везло: вложил средства в несколько дурацких проектов и погорел. Из них я почему-то запомнила зубные щетки, которые надевались на указательный палец, а также производство специальной еды для кошек. Надо ли говорить, что не окупились даже первоначальные расходы.

Еще бы придумали корм для собак. Словно питомцам недостаточно того, что им выносят с кухни, а по саду не слоняются отличные жирные крысы... Но мы были чересчур малы, чтобы вразумить отца, и только заметили, что приемов в нашем особняке становилось меньше с каждым годом.

В конце концов иссякли и средства из маминого приданого. Нам здорово помогал Дерек; каждый месяц он присылал сумму, на которую мы держали стол и еще платили жалование слугам. Он же помог организовать похороны отца.

Я почти уверена, что кузен неровно дышал к Валери. Он часто навещал ее у тетушки в столице, пока та была жива. Что чувствовала к нему Вэл… Теперь уже неважно. Я предпочитала надеяться, что сестра ограничивалась благодарностью.

Рассерженное лицо Ферриса так и стояло перед глазами. Что он мог знать о нужде, которая постепенно брала в тиски? И при этом почти каждая из нас пяти пыталась делать стыдное — зарабатывать.

Вэл смешивала порошки в большой уездной аптеке, пока у нее не обнаружилась аллергия. Рози умудрялась продавать пару-тройку картин в год через местную галерею искусства. Мел сидела за переводами. Даже у меня открылся специфический талант, который приносил небольшой, но стабильный доход.

Однако после смерти Дерека эти старания потеряли смысл. Дэшвудхолл действительно требовал средств — хотя бы для поддержания того же уровня разрухи. К тому же мы рисковали быть вышвырнутыми отсюда со дня на день.

Даже при помощи кузена бюджет изредка отклонялся в плюс. Я часто размышляла, не уйти ли мне в гувернантки, как самой бесперспективной, пока девчонки ищут себе мужей, но теперь метаться поздно. Будущее из просто тревожного превратилось в несущуюся прямо на нас черную дыру.

Оставался вариант подождать с ритуалом до следующего года в расчете сразу на две свадьбы. Я уже распланировала, что в семью к виконту переедут две сестры, а к викарию — одна, однако дата ни одной церемонии не назначена, а тетка Корнелия, жена папиного младшего брата, никогда не отличалась терпением… Так что, Феррис, спой свои нравоучения кому-нибудь другому.

Кстати, демон согласился удалиться в библиотеку и там до ужина изучать нашу родословную, бухгалтерские книги, а заодно и географические карты, и учебники истории. Ему ведь предстояло выходить в свет. Не расскажешь же всем и каждому, что мы нашли братца в глухом лесу.

Сплавить его подальше — это большая удача, потому что до сих пор не все условия призыва выполнены до конца. Из окна я оглядела сад, пустой двор и тщетно прислушивалась к звукам из дома.

Я до такой степени обратилась в слух, что, кажется, готова была услышать дыхание склонившегося над книгой Ферриса этажом ниже. Наверное, поэтому стук в дверь меня сразу оглушил.

Глава 9. Если взвесить риски в граммах

— Ну, что, какие предположения — кто из нас стала хозяйкой? — с порога взялась за меня Дафна.

Я сдержала вздох — то ли облегчения, то ли разочарования… Мог ли демон ни с того ни с сего начать ломиться в мою комнату? Ответ, в общем-то, очевиден. Пока мы не обяжем его соблюдать правила, ни один человек в округе не находится в безопасности, включая нас самих.

А если он не в библиотеке? Если он пробрался в комнату Рози, откровенное платье которой заслужило несколько его одобрительных взглядов? К своему стыду, я считала каждый.

Печать призыва обязана его сдерживать. Я твердила это себе, как мантру. Он не в силах навредить заклинателям; это первое правило, которое в гримуаре повторялось чуть ли не на каждой странице. Тем не менее, только слепой не заметил бы, что отдельные листы в книге были вырваны, а другие сожжены. И семейные легенды гласили, что иногда ритуал приводил к смертельным для членов семьи исходам.

Например, сто лет назад демон так усердно работал в саду, что провалился под землю вместе с хозяйкой. Тел не нашли… Романтично? Не думаю.

Феррису, не покидая своей реальности, удалось напасть на Дафну и перекрыть ей кислород. Я перепугалась, что он ее убьет, и тут же замкнула заклинание на себя. Теперь у меня нет иного выхода, кроме как скрывать этот факт от всех остальных. И, главное, необходимо сделать так, чтобы демон превратился практически в безобидное существо, домашнего питомца вроде кролика или минипига.

Неудивительно, что от всего этого меня трясло. Вместо того, чтобы отвечать Дафне, плюхнувшейся на кровать почти с разбега, я постаралась еще раз воспроизвести события, чтобы ни перед кем не запутаться.

Как только я вернулась из храма, а Феррис еще не объявился, мы с Вэл, как сумели, успокоили Мелани — мол, со старшей сестрой от волнения приключился приступ астмы. Рози в это время помогала пострадавшей: ослабила корсет, подала воды.

Последствий для Дафны выходка демона вроде бы не имела; на шее не осталось следов. Дыхание, как я поняла из разговора девчонок, у нее восстановилось сразу. Мое же отсутствие они не заметили. Вся сцена в храме для обитателей особняка уложилась менее чем в секунду.

Подозреваю, что своим рывком на алтарь я спасла жизнь сестре и, однозначно, затянула петлю на шее демона. Однако Дафна не выглядела потрясенной или испуганной. Она схватила с подноса красное спелое яблоко и грызла его с заразительным хрустом.

Если сестра сейчас повторяла про себя что-то вроде «Ой-ой, мы все умрем», то более талантливой актрисы свет просто не видел. Возможно, она первая поверила в приступ астмы.

— Склоняюсь к тому, что это Вэл. Ты заметила, как она вокруг него увивалась? — предположила Дафна, не переставая хрустеть.

— С чего бы хозяйке проникнуться к демону такой симпатией? Скорее всего Вэл пожалела его. За всеми ее анатомическими заявлениями скрывается мягкое сердце.

Дафна скривилась, как будто ей попался червяк. Предположения, впрочем, продолжали сыпаться.

— Тогда Мелани. Она перепугалась так, словно увидела его нагишом, как на картинке. Это зрелище, должно быть, она не сразу забудет, и Лестер на этих выходных явит нам особенно зажигательную проповедь.

— Какая разница, кто? Мы же договорились, что не станем это выяснять. Чем меньше посвященных, тем надежнее спрятан секрет. Ты же не хочешь навеки потерять одну из нас?

Но напрасно я взывала к лучшим чувствам Дафны. Свои переживания она умело прятала за маской ехидства, приправленного желчью.

— Большая разница. Я уверена, что если в тартарары провалится Рози, то пострадает не она, а вся семья Ферриса до последнего бесенка.

Разговор мог петлять так еще очень долго. Необходимо, чтобы до ужина мы закончили с настройкой механизма защиты, а Дафна трескать фрукты и зубоскалить может почти бесконечно.

— Ты поискала кошку? Мне кажется, что в подвале рыскали несколько. У нас ведь полон дом грызунов, — я постаралась побыстрее сменить тему на ту, что действительно важна.

Дафна тоже подошла к окну, и мы обе уставились на воробья, который ковырял с подоконника остатки краски.

— Ну и скучная же ты, Бекки. Если бы меня попросили назвать наименее вероятную кандидатуру в хозяйки демона Ферриса, то я бы вообще не раздумывала… Нет у нас кошек, потому что мыши размером почти с пони. Не смотри на меня так; я спускалась в подвал, хотя из каждого угла мог выскочить наш уважаемый гость.

Плохо. Кошки считались лучшими компаньонами при общении с сущностями извне. Дело в том, что после ритуала часть энергии переходила в животное, оберегающее дом, и мы получали ценного помощника, который занимался тем, что сводил на нет любые пакости демона. Прежде всего не давал бы ему подслушивать и подглядывать.

— Цып-цып-цып, — нестройным дуэтом попробовали мы приманить воробья.

Он глянул исподлобья и тут же упорхнул.

— Был у нас где-то сачок для бабочек, — усмехнулась Дафна. — Научим насекомое возвращаться в банку, а после того, как демон сгинет, засушим для коллекции Валери.

Глава 10. Дневной визитер

Сестру я выпроводила минут через десять. Она не поддавалась ни на толстые, ни на тонкие намеки и соизволила понять, что я хочу остаться одна, лишь после того, как предложила ей проверить, как обстоят дела с поиском четырехлапого (надежда умирает последней!) помощника у Вэл и Рози.

Вэл должна была удостовериться, не бродит ли по саду приблудная собака, а Рози — заглянуть в курятник одного из арендаторов, построенный вплотную к нашей ограде.

Богобоязненная Мелани отказалась участвовать, по ее словам, в «дьявольском фокусе», где «божья тварь наделялась человеческим разумом». Хорошо, что против призыва отнекивалась недолго. Вот что делает с порядочной женщиной надежда побыстрее выйти замуж.

У меня имелось и собственное подозрение. Вероятно, наш магический звереныш не желал раскрываться перед всеми, и, как и хозяйка демона, намерен пребывать в тени.

Под кроватью зашуршало. Я прислушалась. Существо осторожно семенило, приближаясь к поставленной почти под центром ложа мышеловке. Это что-то новенькое. Еще сегодня утром я не расслышала бы его легчайших шажков по ворсистому ковру.

Я аккуратно опустилась на колени; приподняла юбки над полом, чтобы не запачкать и не зацепить, и заглянула под кровать. В конце концов запаса чулков у нас на эту зиму хватит.

Мысленно приготовилась узреть крупную жирную крысу — эти грызуны умнее многих комнатных собачек и иногда претендуют на статус фамильяра. Зажала себе рот ладошкой, чтобы не разораться, если слух не подвел… И все равно вскрикнула, потому что позади меня раздалось громкое и неделикатное покашливание. Скорее, плохо сдерживаемый смех.

— Вам помочь, мисс Ребекка? — спросил демон самым серьезным голосом. — Вы уронили носовой платок или прячете под кроватью фляжку с горячительным? Тяжелый день, не правда ли?

Пикантности ситуации придавал тот факт, что мои глаза оказались на уровне его коленей (или чуть выше) и я отпрянула от протянутой руки, чуть не упав и не зацепив носом элегантный мужской ботинок. При этом плечом ударилась о боковину кровати, выругалась и хотя бы более-менее пришла в чувство.

— Что вы себе позволяете? Посторонний мужчина не должен ломиться в комнату к девушке. Вы обязаны соблюдать правила приличия. Книгу по этикету для джентльмена мы неслучайно поместили на самом верху стопки, обязательной к прочтению. Мне казалось, что демоны поглощают информацию почти мгновенно.

Феррис с явным разочарованием наблюдал за тем, как я встаю, опираясь на матрас. Теперь передо мной выбор — остаться на ногах и поддерживать видимость светской беседы или спасаться бегством. На первое у меня просто не хватило духу, и я прямо в обуви заскочила на кровать, потрясая в его направлении схваченным с тумбочки молитвенником.

Достоверных данных о том, что на потусторонних обитателей воздействуют проповеди, к сожалению, не имелось. В нашем случае многое приходилось постигать опытным путем. Уж дополню я семейный гримуар, если жива буду, так дополню...

— Конечно, я прочел эту занимательную книженцию, — медленно произнес Феррис, присаживаясь в изножье. Возможно, этот бархатный голос он тренировал веками, чтобы гипнотизировать юных дев, как меня сейчас. — Если в ночное время девушка держит дверь в комнату приоткрытой, то молодой человек расценивает это как приглашение. Вы про этот отрывок?... И что это за книжка, которой тыкаете мне в лицо — ее есть или тоже читать?

Я подобрала челюсть на место. Что еще скабрезного он найдет в старейшем учебнике этикета? Между прочим, он переиздавался восемь раз.

— Сейчас нет и трех часов дня. Моя дверь была плотно закрыта. Да, мы с сестрами не имеем привычки запираться друг от друга, и это, похоже, пора исправлять. Вам без стука вход запрещен… Кузен — это почти такой же посторонний противоположного пола. На него распространяются те же ограничения. А книга у меня в руке... В общем, неважно. Немедленно отойдите на безопасное расстояние!

Моя попытка избавиться от демона пока выглядела неуклюжей.

— Не кипятитесь, леди. У меня к вам разговор. Я знаю, что это ты, букашечка.

Глава 11. Все те же и мышь

Я смотрела в эти нереальные глаза и одновременно падала с большой высоты. Потом вспомнила, что все-таки умею дышать, и попыталась отыскать ответ на лице демона. Оно, кстати, не выражало торжества — лишь интерес и сдерживаемое предвкушение.

Интересно, заметила бы я такие нюансы, если бы восприятие настолько не обострилось…

— И что дальше? Какая это по счету комната, в которую вы ворвались с подобным заявлением? Сначала посетили Дафну или Рози? Это зап-ре-ще-но! Понятно вам?

Я сердито взмахнула рукой, отчего молитвенник из нее вылетел, а Феррис обиженно ойкнул, впрочем, поймав книгу на лету.

— Ревнуете, мисс. Я всего лишь хочу, чтобы букашечкой оказалась именно ты.

В этот момент Ребекка, которой я являлась всю свою жизнь, обязательно выдала бы себя, не сумев скрыть облегчения. Но Феррис, не догадываясь об этом, сделал меня сильнее.

Именно я обуздала демона и заставила его принять волю Дэшвудов. Мы временная магическая пара, и рядом с таким, как Феррис, не могла встать никчемная неуверенная в себе девчонка.

Догадка крутилась где-то рядом, хотя в книге ни о чем подобном не утверждалось. Любили наши предки выражаться намеками, а ведь в деле призыва любая неточность могла закончиться бедой.

— Став частью клятвы, ты не можешь нарушать прямые распоряжения и, главное, не можешь лгать напрямую, верно? — выдохнула я.

Демон — когда только успел — подобрался еще ближе и почти упирался корпусом в мои поджатые колени. На лице не дрогнул ни один мускул, но я знала, что сейчас он пытался запомнить мой запах, как тогда на алтаре. Слава Великой матери, Феррис меня не касался.

— Первое в корне неверно. Я выполняю ваши пожелания, если сам того захочу. Бывает, что между призывателем и бесом возникают нормальные отношения, но я здесь ради одной цели — той самой, что закреплена клятвой. Основное правило, в отличие от джиннов, — не навредить, но это не значит, что демоны менее безобидны… Мы эмоциональны, обидчивы, импульсивны. А вот насчет лгать ты права, я обязан говорить правду. По крайней мере, технически.

Из его слов я выхватила то, что больше всего волновало, хотя и остальное тоже важно. Пускай фамильяр под кроватью вникает и запоминает.

— То есть не заходил к девочкам? Давай договоримся, что ты не станешь приставать к нам, вынюхивать и выпытывать. Ты здесь за другим. И потом, что это за «не навреди», если одна из нас исчезнет в неизвестном направлении.

Феррис покачал головой и, как и в полдень, показал мне свои великолепные острые зубы, украсившие бы любую крупную акулу. И тут же пришла неожиданная мысль: а как тогда мы с ним целовались?

— Ну ты и простота. Это древняя игра, где у каждого своя роль.

В его взгляде мелькнуло нечто такое, из чего я сделала еще одно открытие — этот мужчина никогда не получал удовольствия от издевательств над слабым противником, а женские слезы не выносил. Как и слезы вообще. То есть, если время от времени демонстрировать слабость… Жаль, что актриса из меня, в отличие от Рози, никакая.

— Мы всего лишь девушки. Защитить нас некому. Родителей нет. Деньги кончились. Что сделаем против демона третьего ранга?

Я не стала глядеть ему в глаза, чтобы не переигрывать. И про то, что мужья ищутся не так быстро, как нам нужно, и про Мартина — говорить пока не стала.

Феррис поднялся. Он пересек мою спальню в три шага по диагонали, уперся в комод и развернулся в обратном направлении. Ого, да у нас привычка ходить туда-сюда в моменты волнения.

— Ты задумывалась, что случится с демоном, который не сумеет выполнить задание, милая Бекки? Представь, что в момент, когда вы его отрываете, у него тоже кипит жизнь, дела, семья… И, клятье, что за демоны водятся в твоей голове? Благородные, как олени, и воздушные, как сахарная вата?

— У тебя семья, Феррис?

Всемилостивейшая, сделай так, чтобы он не заметил, как дрогнул мой голос. Мужчина внимательно посмотрел на меня и вернулся в кровать, подпирать мои колени.

— Нет, у меня только дела, — криво улыбнулся он. — И я найду способ решать их отсюда.

Минута, в течение которой мы смотрели друг на друга, растянулась в одну длинную и тягучую каплю меда. И я точно влипла, теперь уже нет сомнений. А раз нечего терять, то и отказывать себе ни к чему.

— К кому ты пойдешь сейчас, Феррис? Если я узнаю, что ты запугивал хотя бы одну из них, манипулировал, давил, я найду способ сделать твое нахождение здесь малоприятным или того хуже. Защита, если удастся ее поставить, как раз это и предусматривает.

Наверное, не стоило ему угрожать. На меня прямо дыхнуло холодом, а потом во взгляд демона вернулась привычная насмешка.

— Тебе придется поверить в это, Ребекка, но я, насколько это возможно, уверен в своем заключении, хотя и не собираюсь сейчас разрывать с его помощью ритуал. Все остальные девочки, при всех их достоинствах, не справились бы. А вот ты — да. Уравновешенная, с аналитическим складом ума и достаточно скрытная по натуре.

Это «сейчас» резануло по нервам больнее всего. С другой стороны, еще есть время, чтобы как минимум посеять у него сомнения.

— Это лишь подчеркивает, сколь мало ты разбираешься в людях. Дафна решительнее нас всех, Вэл — не боится крови и смерти, Рози — обожает авантюры и приключения, Мелани — подкована в демонологии настолько хорошо, что никогда в этом не признается. Разумеется, я не возражаю, если ты назовешь мое имя и попробуешь прервать ритуал… Как ты там сказал? Это игра, и в ней свои правила.

Феррис удивил меня снова. Хотя бы потому, что не попробовал меня поцеловать.

— Букашечка, на тебя сложно сердиться, а противостоять желанию узнать поближе — ну, почти невозможно. Если ты всего лишь нежная призывательница, прости, что напугал. Если хозяйка, то тоже прости, — он лукаво улыбнулся. — Не каждый день получаешь шикарный подарок, который тут же исчезает из объятий. Был несдержан, исправлюсь. И, кстати, я прочитал все двадцать две книжки. Прошу добавки.

Только когда Феррис прикрыл за собой дверь, до меня дошло, что он действительно ушел. Моя пытка закончена.

— Умеют демоны эффектно свалить. А мне даже появиться сложно, чтобы не засмеяли.

Из-под кровати вылез маленький серый комочек, у которого кроме пушистой шубы и длинного, почти как у крысы, хвоста особых примет не было.

Глава 12. Прожорливая Мэри

— А-а-а-а-а, — по-моему, я завизжала куда сильнее, чем когда осталась с демоном один на один.

Жить в доме, полном мышей, и бояться их — не слишком рационально, но мой мозг в такие минуты отключался. Обычно я топала ногой, стаскивала башмак и била им об стену, призывая верную миссис Траут, нашу старенькую экономку, расправиться с хищником.

— Для девушки, которая лучшие годы отдала красноглазой крысе, ты ведешь себя оскорбительно. Дискредитируешь весь мой род, всех одиннадцать детенышей, — объявила малявка, присаживаясь на задние лапы под бахромой покрывала.

Теперь мне приходилось сильно скашивать глаза, чтобы не выпускать ее из поля зрения. Дыхание стало затруднительным, замелькали черные точки. Некоторые встречи с полевками заканчивались моим обмороком; и до туфли, как назло, не дотянуться… Я бессмысленно щупала покрывало.

— Не советую тебе впадать в истерику. Я, конечно, держу защитный экран, но демон все равно испытывает беспокойство. Еще секунда-другая, и он рванет сюда проверять, что с тобой. Ритуал связал вас накрепко. И я, пожалуй, не встречала ни одной трусихи, которой так сильно повезло. Но ты же вроде не собиралась сдаваться ему так быстро?

Все это мышь выдала скороговоркой. Ее речь была примерно в два раза быстрее человеческой и звучала не где-нибудь, а у меня в голове. И голос не тоненький, звонкий такой — почти как у меня.

Да уж, если Феррис обнаружит меня в обмороке, то, наверное, сообразит, откуда у него взялась столь острая реакция… А если сразу не поймет, то магическая мышь у меня в ногах наведет на мысль.

Не знаю, что отрезвило меня больше, — угроза полного раскрытия или фамильяр, обнюхивающий бессознательное тело.

— Думаешь, он все-таки не признал меня хозяйкой? Выводил на чистую воду, а сам не уверен? — выдавила из себя я. Тошнота, да будут благостны первоначальные сущности, постепенно отступала.

— А что ты хотела? Так бы он хвать тебя за талию и шасть в свое иномирие. И сразу предупреждаю, установить над ним стандартный контроль, при помощи ваших пяти амулетов, не получится. Вы лишь выдадите себя — каждая свой луч — тогда он вообще сможет крутить ритуал по своей прихоти. Выяснится, что это вы ему должны единорога, а не он вам бизона…

Ничего себе поворот. Мне окончательно стало лучше, я поманила зверька ближе, убеждая себя, что это не просто хвостатый вредитель, а магическое животное. Самовнушение давалось тяжело.

Даже крупная белая крыса, подаренная в детстве отцом, не победила во мне страх перед мышами. Однако каким образом эта конкретная мышь в курсе таких подробностей? Не каждая из сестер вспомнит, что пятнадцать лет назад у меня имелся питомец. Мелани тогда еще не умела как следует говорить.

— Не бизона, а кузена, — вздохнула я. — И да, у меня проблемы не только с демоном, но и с тобой.

Папа предполагал, что мой страх перед мышами (он называл его хитрым словом «мусофобия») объяснялся тем, что, когда в особняке морили грызунов, то меня единственную из детей оставили дома — у родственников, к которым повезли сестер, закончились свободные спальни.

Родитель не ожидал, что я окажусь настолько впечатлительной при виде рассыпанных по газону новорожденных мышат. Ведь я же была таким спокойным ребенком…

— Кстати, моя имя Мэри. Человеческий язык я освоила на девяносто семь процентов, а остальные три придется потерпеть. Моего первенца зовут Том, далее родился Фред, третьей Саманта, четвертым Грегор — у него сегодня случились колики — пятой появилась Элежберта, шестой…

— Хорошо, я поняла. В первом ящике прикроватной тумбочки остатки пудинга на бумажной тарелке. Тебе вполне по силам унести их в норку, а если нет — то я положу на пол. Сходишь несколько раз.

Мэри внимательно смотрела на меня своими черными бусинками. На жуткого противника не похожа, но что-то угрожающее в ней определенно есть.

— Обычно у домовой мыши рождается пять-шесть детенышей, одиннадцать — это настоящий подвиг. Хотя известны случаи, когда потомство доходит до четырнадцати малышат за один раз, — с надеждой протарахтела почтенная мамаша.

Рука сама потянулась ко второму ящику, и я вытащила оттуда вскрытую пачку печенья. Оставлю его наверху. Лишь бы весь выводок не явился помогать матери его тащить.

— Вы замечательные хозяйки, отраву сыплете редко. Я больше всех уважала мисс Валери, но теперь расскажу своим, что вы тоже очень милая. Малыш Грегор вас не забудет, как и другие его братья и сестры.

Я не стала уточнять, что там творила Вэл. Скорее всего, подкармливала, обеспечив стабильный рост мышиной популяции: мало того, что такие Мэри приносили потомство несколько раз в год, так к нам на добрую славу стекались мыши со всех окрестностей.

— Давай подробнее про контроль над демоном. Подозреваю, что ритуал его не больно-то держит. Если не настроить защиту, то мы все рискуем, включая твоих одиннадцать мышат.

— Так, а я про что? Я же явилась и терплю весь этот дискомфорт, лишь бы юных мисс Дэшвуд выпасать.

Мда, фамильяр нам попался, готовый к любым отвлеченным темам, кроме самых нужных.

— Ты имела в виду спасать, — поправила я Мэри.

Она только что хвостом от меня не отмахнулась, но зато вспомнила, о чем шла речь.

— Защита необходима, мисс Бекки. Но здесь важно поставить ее лично, не звать демона к себе, то есть прийти к нему под покровом ночи в качестве хозяйки.

Она произнесла это так, что мурашки, которые теперь охотно отзывались на Ферриса, бросились врассыпную.

— Не представляю, как это сделать, но обещаю поискать шоколадку твоему семейству, если ты поможешь.

Мышь в это время перебралась на тумбочку, заглянула во второй ящик и теперь уминала сахарное печенье размером почти с нее. Весь ее вид иллюстрировал присказку: счастливая мать — счастливые дети.

— Зря вы, между прочим, решили бегать от Ферриса. Он лучший мужик на тридцать миров вокруг, а глубже мне не видно. Есть еще огромные, как лайнеры, и головастые морские монстры в пяти мирах отсюда, однако подозреваю, что ваши виды плохо совместимы.

— Это не обсуждается! — отрезала я.

— И зря, — парировала мышь. — Тогда вам лучше открыть окно и впустить слизняка, который ползет по водосточной трубе. Если он грохнется в цветник, то их Темнейшество его сначала испепелит, а разбираться будет потом.

Я чуть не ударила себя по лбу, и как раз в это время в окне показалась всклокоченная шевелюра Мартина, моего жениха. А затем и он сам.

За всеми призывами я совсем забыла, что он приехал к отцу, нашему соседу, и обязательно станет искать встречи. Проблема заключалась в том, что я никак не могла запомнить, что Мартин Клиффорд считал себя моим женихом.

Глава 13. Император. На новом месте

Феррис вернулся в библиотеку. Там дуло из всех щелей. Может, девчонкам надо было призвать не демона, а домового? Поминая мелких божков из подконтрольного ему Хаоса, он сложил вместе указательный и большой пальцы, отчего по стенам прошла едва заметная рябь.

Впрочем, это он рисковал; обшивочные панели ссохлись и кое-где образовывали щели, из которых мыши повытаскали утеплитель.

Сырой магии покрытие могло не выдержать и пойти трещинами. Однако он не просто бахнул силой, а добавил недостающий материал, пустив на благое дело два ушатанных стула.

Теперь в библиотеке осталось большое кресло с протертыми кожаными подлокотниками, еще один полуживой стул, пуфик и разборная лесенка — в принципе, пригодная для того, чтобы сесть на нее в случае крайней необходимости.

Девчонки все равно не заметят. Жилище в таком состоянии, словно они живут тут, зажмурившись. Он вспомнил отчаяние, которое пряталось в глазах Ребекки. В конце концов, что такое два стула, если он обязан вытащить из бедности целый цветник — в основном опираясь на трезвый расчет и совсем чуть-чуть — на магию самого слабого толка.

Придется привыкать, что здесь он не всесильный император, а мелкий демон. Если принести в этот мир хотя бы часть своего потенциала, то вся их Аламенья, она же Благословенная земля (язык Бекки и ее сестер уходил корнями в древний эльфийский, как и большинство человеческих языков), падет, а по другим мирам поползут уродливые разломы.

Каждый должен знать свое место, а Темнейший — не пересекать разделительной черты и держаться своей половины миров… Феррис постучал по пересохшей чернильнице, и она наполнилась до середины.

Правильно. Умеренность во всем. Щепотка магии. Аккуратная замена одного вещества на другое. Раз пришли чернила, то ушла вода из графина; стало быть, горло теперь промочить нечем.

И еще эта девушка — то ли ему в дар, то ли на погибель. Он по-прежнему не представлял, что с ней делать, и почти не сомневался, что его догадка верна. Только куда она ему? Чтобы войти в Тени, надо пережить сотни воплощений на его половине, а особа на алтаре излучала свет без примесей, будто ни разу не рождалась среди темных.

Конечно, нельзя отметать вариант, что Михаэль создал еще более хитрую ловушку. Сначала сплел видение, которое стопроцентно зацепило бы Ферриса (названый брат — единственный среди живых и мертвых, кто смог бы сделать очень точный слепок его эмоций), а затем срежиссировал эту ситуацию с сестрами.

Например, через шар его оскорбляла одна, а при его появлении роль язвы уже исполняла другая… Или «хозяйкой» оказалась Мелани, и поэтому получила указание изображать насмерть напуганную девушку. Михаэль знал, что на такую Феррис ни за что не польстится.

Однако этот вариант ему не нравился, потому что предполагал, что врали все пять. Значит, и Бекки тоже. Кроме того, демон с первого взгляда убедился, что среди сестер затесалась обладательница редкого дара, которая солгать не сумеет физически. Чтобы устроить подобное представление, сначала необходимо было уверить в нем мисс Валери Дэшвуд.

Но разве темный трон не стоит усилий? — спрашивал себя император. Михаэль, скорее всего, ответ уже нашел.

Сквозняк исчез, и теперь сосредоточиться мешала какая-то новая возня наверху с применением магии. Не иначе, в доме объявился фамильяр и принялся пакостить. На фоне того, что Ребекка полна решимости обмотать его дополнительными ограничениями, называя это «защитой»… Ну, придется пройтись по канату в виде циркача, увечного на одну ногу и с завязанными глазами.

— Уважаемые жители Аламеньи, только сегодня Феррис Пятый Неукротимый выполнит смертельный трюк под ваши аплодисменты. Ни грамма магии… Покупайте значки с императорским профилем — от трех штук четвертый в подарок, — бормотал Феррис себе под нос, создавая на бумаге круг с заключенной внутри звездой.

Необходимо заглянуть в собственный дом и убедиться, что время для него практически остановилось и там часы по-прежнему бьют победу холода. Кстати, клятую повязку он не бросил в храме, а на всякий случай сунул в карман.

Заскрипели половицы, и после короткого стука в дверь к нему присоединилась Рози, которая сменила одно смелое платье на другое, еще более открытое.

Феррис приблизительно представлял, что последует дальше, и спокойно наблюдал, как будет выкручиваться самая артистичная из сестер Дэшвуд.

— Ой, вы здесь, как девочки и предупреждали. Но я знаю, что в глубине души вы добрый и мы подружимся, — Рози хлопала ресницами в такт каждому слову. — Они собираются полностью контролировать вас, но я могу сохранить некоторые лазейки, чтобы вы жили у нас с комфортом.

Она не потрудилась придумать хоть что-то. Это же известный факт, демоны — лучшие друзья блондинок с внушительным бюстом. А Дэшвудхолл — идеальное место для проведения каникул.

— Что вы желаете взамен, мисс Рози? Золото, монеты? Вам незачем просить очарования. У вас от природы его в избытке.

Пусть думает, что он заинтересован. И что мечтает помочь, когда она наклоняется так сильно, рискуя, что ее внушительные достоинства выкатятся прямо на столешницу.

— Мне бы пару простеньких колечек с недорогими камнями. Нужно выкупить сценическое платье. Но если булочник, зеленщик и остальные узнают, что я расплачивалась деньгами, то явятся сюда. Пусть воображают, что отдаю последние украшения.

На секунду Феррису показалось, что под ногами по направлению к двери метнулась тень. Он присмотрелся, но магический след испарялся на глазах. Не нужно откладывать знакомство с фамильяром в долгий ящик.

Он взял со стола пару скрепок, зажал в ладони, и в руку восторженно выдохнувшей Рози опустились два аккуратных колечка — золотое и серебряное; оба в россыпи полудрагоценных камней.

— Отдайте одно за ваше платье, а вторым, будьте любезны, рассчитайтесь с теми, кто поставляет сюда еду. Через пару часов ужин, и я настаиваю, чтобы в меню было мясо.

Он вспомнил, что две из пяти сестер худоваты; Бекки не мешало бы время от времени баловать себя, а Вэл явно нуждалась в витаминах.

— Пожалуйста, также купи фруктов, сладостей. И чем вы обычно радуете себя по праздникам. Я придумаю, где взять еще, чтобы не поднять на ноги всех кредиторов разом.

Рози недолго рассыпалась в благодарностях и тут же бросилась к выходу. Феррис поймал себя на том, что искренне улыбался — впервые не только за этот день, но и за длительный период времени.

Глава 14. Сэр Мартин, век бы вас не видеть

Ребекка:

Разумеется, я открыла окно. Мартин немного покрасовался, стоя на подоконнике. Каштановые кудри рассыпались по плечам, так как во время восхождения он потерял шнурок, скреплявший их в хвост.

Он по-прежнему пребывал в полной уверенности, что его шевелюра нравится дамам от восьми и до восьмидесяти. К добру или к худу, в последнее время я перестала относиться к их числу.

Волосы Клиффорда всегда считала его сильной стороной, но постепенно пришла к выводу, что у мужчины должны иметься и другие достоинства. Разумная мысль для девицы двадцати трех лет.

Мэри забралась под широкий пояс на моем платье, и из-за его высокой талии болталась где-то под грудью. Пускай так, потому что под юбки я ее не пустила; одна Всемилостивейшая знала, чего мне стоило спрятать на себе живую мышь.

После нескольких минут знакомства я могла бы сказать, что она помешана на еде, своих детишках и… каких угодно новостях. Последними наша округа — тут Вэл права — не богата. Мышь буквально жаждала знать, о чем я буду беседовать с молодым человеком.

На словах она заявила, что обязана наблюдать за всем, что происходит со мной и вокруг меня.

Ее трескотню слышала я одна, и теперь она нагло хихикала, когда Мартин расписывал свои приключения по дороге к нашему дому: на него чуть не бросился дьявольски черный бык с соседней фермы, и, убегая от него, он промочил ноги в луже размером с ров.

К тому же после ливня этой ночью металл, по которому полз мой воздыхатель, обсох не до конца. Как и обвивавшие трубу вьюны с широкими листьями…

— Спроси у него, спроси, почем он припрятал за пазухой артефакт от падений и откуда у не очень убыточного эсквайра такая дорогая игрушка? — не унималась мышиха.

— Не почем, а зачем. Не убыточного, а зажиточного, — прошелестела я одними губами, пока всеми остальными частями лица пыталась изобразить радушие.

Наши семьи когда-то дружили. Мне и в голову не приходило быть жестокой по отношению к старому приятелю. Тем более что его ухаживания (без каких-либо последствий для девичьей чести) я принимала что-то около года. О них, правда, знала одна Дафна. Сама я взяла с Мартина слово держать взаимный интерес в тайне, пока мы оба не будем уверены в крепости этого чувства.

Я привычно выглянула из окна — третий этаж; от земли метров тринадцать или четырнадцать. И Мартин уже не первый раз попадает в мою комнату таким образом. Он читал мало, но все, что западало ему на ум из книг в серьезном твердом переплете, уже не вытравить. Наверное, из какого-то модного романа он почерпнул, что ползание по трубам — это дико романтично.

Он попробовал было меня обнять, обхватив сзади за талию. Я вывернулась, намеренно наступив ему на ногу и рассыпавшись в извинениях.

— Малыш, ты знаешь, кто я… Я человек дела. Не люблю красивые слова и пустые комплименты. Если любишь, то докажи. В отличие от вертопрахов, я не пускаю пыль в глаза дорогими украшениями или подарками. Все это пусть лучше достанется нашим детям. Ты же рада меня видеть?

Я рассеянно кивнула. За весь период ухаживания Мартин не подарил мне даже букет незабудок, зато он мог часами расписывать, как привести в порядок оставшиеся за Дэшвудами

владения. С другой стороны, никто не мешал ему отказаться от меня после того, как стало известно о гибели Дерека и о нашем с сестрами плачевном положении.

Насколько я поняла, жениться на одной из нас его надоумил отец, который в молодые годы приятельствовал с моим. Клиффорды стояли на социальной лестнице чуть ниже, однако их имение приносило стабильный доход — и брак, о, чудо, был бы примерно равным.

Когда-то я уже спрашивала Мартина, почему он остановил свой выбор на мне. В страсть в данном случае я не верила… Он долго плел про то, что я спокойная, разумная, прямо под стать ему, но память услужливо подкидывала, что, впервые попав в Дэшвудхолл, он четыре вечера подряд ухлестывал за Рози.

Ну, пока та не нарисовала его портрет, изобразив красавца сэра Мартина Клиффорда с несуразными и маленькими свинячьими глазками.

— Мы не встречались две недели, Мартин. Не ожидала, что выберешь именно это время, чтобы навестить отца. Сейчас же в столице разгар сезона. Ты бы предупредил, что вскоре вернешься к нам снова, — я старалась как-то оправдать сдержанность своего приветствия и в то же время не удариться в обратную крайность.

Насколько права Мэри, предупреждавшая, что Мартин и Феррис не должны столкнуться в щекотливых обстоятельствах? И мне, кстати, не хотелось, чтобы демон вообразил, что я принимаю молодых людей в спальне по две штуки в час.

— Первые боги, Бекки. Ты еще холоднее, чем обычно. Иди же ко мне, разве воспоминание о моих поцелуях не согревает тебя по ночам?

На всякий случай я отступила вглубь комнаты, но Мартин и не собирался настаивать. Он хорошо помнил, что произошло в прошлый раз, когда я передумала целоваться.

— Лучше всего в этом деле помогает горячий кирпич. Иногда кладу себе под ноги сразу два, — проворчала я. — Понимаешь, у нас в доме родственники, с которыми ты не знаком. Будет крайне неуместно, если тебя заметят выходящим отсюда. Давай ты спустишься тем же путем и зайдешь через парадный вход. Если что, Валери окажет первую помощь.

Если Мэри права и у него оберег от падений, то Мартин ничем не рискует. Артефакты — это чуть ли не единственная полезная магия в нашем мире. Из-за того, что в детстве я боялась не только мышей, но и крупных птиц, и громогласных мужчин, папа разорился на защитный артефакт. И за столько лет ему ничего не сделалось!

Когда Мартин в прошлый приезд не ограничился двумя поцелуями, а полез слюнявить мне шею и уши, то его отбросило к стене, как будто кто-то могучий с размаху приложил кулаком в грудь.

— Правильно, мисс Бекки, — подключилась молчавшая подозрительно долго Мэри. — Такой жених нам не нужен. Если вам жаль выкинуть его из окна, то натравите на него демона. Про это лохматое недоразумение никто и не вспомнит.

Какие же мыши кровожадные. Всегда это подозревала. Однако Мартин пришел к выводу, что единственное чудовище в комнате — это я. Он распахнул не слишком выразительные глаза (тут Рози права!) и, словно в отчаянии, завалился на пуфик, придвинутый к моей кровати.

— Я весь промок. Стоит мне зацепиться за эту дырявую трубу, как руки заскользят. Вот как в Дэшвудхолле обращаются с гостями… — пожалуй, настолько злым я его еще не видела.

— Спущусь вниз и прикажу разжечь камин в гостиной, чтобы ты отдохнул до ужина. Выходить после меня минут через десять и плотно закрывать за собой дверь. В доме завелся жутко наглый кот, который метит каждую комнату, в какую проскользнет.

Эта ложь далась мне так легко, что я зажмурилась, чтобы самой в нее не поверить.

— Вот и проверим, что за намерения у этого субъекта, — пыхтела Мэри, пока я спускалась по лестнице. — Сейчас как примется все восхищать…

— Не восхищать, а расхищать, — отозвалась я.

Какая же ты все-таки зануда, Ребекка Дэшвуд…

Глава 15. Новые лица и одно очень неприятное падение

«Прикажу разжечь камин», — звучало хорошо, но с реальностью не стыковалось. Не попрошу же я миссис Траут с ее ревматизмом возиться с дровами, только чтобы самой не запачкать руки. Каково же было мое удивление, когда в гостиной я нашла Эльзу, колдовавшую над огнем.

Девушка работала у нас три-четыре дня в неделю, однако сегодня никто из слуг не должен был находиться в доме — эту среду мы освободили для демона, а заодно устроили еще один лишний день экономии. Платить жалование становилось все труднее.

— К нам в городе забежала мисс Рози. Ее послала миссис Траут, — щебетала Эльза. — Это чтобы пришла я, и, значится, кухарка. Негоже девицам питаться позавчерашней едой. Это мы все так думаем. Мисс Дафна, положим, перекусит у Палмеров, но вы, мисс Бекки… На вас даже шляпка болтается.

Что я могла ей возразить? Рассказала, что к нам прибыл кузен из далекой-далекой страны, а также с визитом зашел мистер Клиффорд. Так что помощь с их стороны действительно к месту.

Эльза уже справилась с огнем, пододвинула решетку. Мы за пару минут обсудили погоду. И тут я сообразила, что давно не слышу Мэри. Мышинда испарилась, а ведь у меня к ней сразу несколько поручений.

В комнату невозмутимо вплыла экономка. Она работала в доме еще с тех пор, когда была жива мама, и давно стала членом семьи. Это не обсуждалось, но старушка Эмили действительно нуждалась в нас. Замуж во второй раз ей уже поздновато.

У миссис всегда можно поучиться манерам. Она держалась, как истинная леди, получая всего несколько шиллингов в неделю. А в эти сложные месяцы и вовсе отказалась брать с нас плату.

— Бекки, дитя мое, — воскликнула она с неожиданным жаром, и я сразу обратилась в слух. — У нас завелся домовой. Сначала я нашла несколько монет в конторке, где они закончились еще две недели назад. Я решила поискать там в надежде, что какая-то мелочевка застряла между пластинками, когда Рози засобиралась в лавку. Но получился почти фунт!

Глаза Эльзы загорелись, и я вспомнила, что мы задолжали ей за одну неделю точно. Боюсь, что и я встрепенулась точно так же.

— Я сразу сказала ей вызвать девочек. Заодно и рассчитаемся. В доме пора прибраться, вам необходимо нормально подкрепиться.

Тут она заметила, что в комнате я не одна, и переключилась на Эльзу:

— Вот-вот, милочка. Сегодня же выдадим жалованье. Поднимись, пожалуйста, ко мне, насыпь углей. На ужин я не пойду, что-то спину ломит. Лягу сегодня пораньше.

Все складывалось наилучшим образом, потому что Эмили недолюбливала Мартина — а уж каким образом объяснить ей, откуда взялся Феррис, я до сих пор не придумала. Экономка знала историю семьи, каждого дальнего родственника, лучше, чем мы с девчонками.

Но сенсационные новости на этом не закончились. Дама понизила голос до драматического шепота. Этот свистящий звук, наверное, было слышно даже на чердаке:

— И это не все, Бекки. Когда я сменила домашнее платье, то обнаружила в кармане целый шиллинг!

Эльза пискнула и бочком-бочком выскочила из комнаты. Сейчас перероет всю униформу. Похоже, миссис Траут на это и рассчитывала:

— Все эти странности, а также Рози, которая вдруг изыскала возможность отправиться по магазинам, наводят на определенные мысли, — протянула она теперь уже нормальным тоном.

— Словно какие-то юные леди решились на то, что их отец призывал никогда не делать… Будто они вообразили, что их количество дает им шанс выпутаться из нечестивой ловушки…

— Ну, что ты, Эмили, — я обняла ее, как второго после родителей родственника старшего возраста. — Иди отдыхай. Мы все выясним. А твой незапланированный шиллинг предлагаю потратить в книжном магазине. У них появилась «Навсегда не твоя. Рабыня ярости», третья книга, и несколько новых журналов.

К моему облегчению, Мартин так и не спустился, а Эмили без дальнейших возражений отправилась к себе по другой лестнице. Наверное, уже видела себя с книжкой в руках. Под поясом осторожно зашевелилась мышиха, обозначая свое присутствие.

— Это твоих рук дело? — я старалась использовать голосовые связки по минимуму, но, боюсь, что мой шепот мало чем отличался от жутких звуков, которые только что выдавала экономка.

— Что вы, добрая госпожа, я всего лишь навестила деточек. Если мать не покормит, то кто их покормит? Не демон ведь. Подозреваю, что это его рук тело. Бедных мышат он даже есть не станет, не то что кормить… И не переживайте, я проследила за гниловатым юношей. Он сначала попытался открыть ящик для бумаг в письменном столе, тогда я зафиксировала замок. Потом принялся ползать по полу с пинцетом, чтобы собрать ваши волосы. Я нашла, что ему подсунуть вместо них.

В этот раз я перестала ее поправлять. И если с «телом» и «делом» все понятно, то с «гниловатым» я засомневалась… Вороватый? Виноватый?

Странное поведение Мартина настраивало против него. Зачем все эти телодвижения в адрес девушки, с которой и взять-то нечего? Личные бумаги, положим, нужны, чтобы проверить, не скрываем ли мы неучтенную часть наследства, но волосы… Жених решил нанять мага — чтобы что?

Неизвестный благотворитель, который организовал нам денежный ручеек, отошел на второй план. Впрочем, я могла сказать, кем он точно не являлся. На лестнице как раз показался Мартин, который был доволен собой и насвистывал песенку.

Вдруг за его спиной вырос Феррис. Развернул Мартина к себе лицом, как будто здоровенный детина ничего не весил; встряхнул так, что у меня заныла челюсть. Что говорил демон, я не слышала. Эсквайр, напротив, не издавал ни звука. Только распахивал и закрывал рот.

Эта сцена длилась несколько мгновений, но запомнилась почти бесконечной. Наконец демон усадил Мартина на полосу ковролина, прибитую к ступенькам вдоль перил, и подтолкнул. Чуда не произошло. Тот не съехал, а кубарем покатился вниз.

Возможно, Вэл уже ничем ему не поможет. Крик застыл в горле, когда я разглядела, с каким выражением на меня смотрел Феррис.

Глава 16. Передумал гневаться?

Помню, что я наклонилась над Мартином, который осторожно подавал признаки жизни — во всяком случае, он дышал и иногда постанывал. Значит, остался в здравом уме, потому что на его месте я бы вела себя точно так же; не стала бы привлекать внимание существа, устроившего столь сокрушительный спуск.

Демон оказался рядом чересчур быстро. Он явно пренебрег ступеньками, из ниоткуда возник на самой нижней и дернул меня наверх, не давая опуститься на колени перед раненым. Я тут же попробовала его оттолкнуть.

И уперлась бы обеими руками в широченные плечи, если бы мы находились на одном уровне. Но я-то стояла на полу, поэтому давила Феррису куда-то чуть повыше талии. Мой поверженный ухажер скорчился ровнехонько между нами.

— Кхм, кхм. Вы хорошо так бодаетесь, колоритно, — зачастила Мэри. — Однако я бы на твоем месте успокоила демона, — он сейчас что-нибудь случайно подожжет, — иногда мужчине достаточно, чтобы его высушили.

— Надо говорить выслушали, — буркнула я. Конечно, этой мыши все как с гуся вода, но иначе она так и не научится изъясняться правильно.

Пока что я ни при каких обстоятельствах не желала встречаться взглядом с Феррисом и против воли рассматривала, как под рубашкой вздымалась его грудь. Мне хватило той смеси обиды и разочарования, которая отразилась в его глазах минутой ранее. Возможно, там даже мелькнуло отчаяние.

Ничего странного, что сначала я приняла исходивший из горла демона рокочущий звук за рычание и еще сильнее уперлась ему в ребра. Только потом до меня дошло, что он смеялся.

— Когда ты беседуешь с фамильяром, у тебя такой сосредоточенный вид. Как будто урок отвечаешь. И при этом не похожа на безутешную влюбленную. Сейчас оттопчешь красавчику локоны вместе с ушами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.